

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
БОРИСОГЛЕБСКИЙ ФИЛИАЛ
(БФ ФГБОУ ВО «ВГУ»)

Технологического-педагогического факультета

Кафедра психолого-педагогического и социального образования

**Психологические особенности отношений со взрослыми в подростковом
возрасте**

Бакалаврская работа

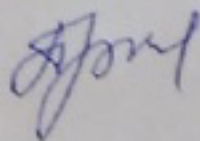
Направление 44.03.02 Психолого-педагогическое образование

Профиль Психология и социальная педагогика

Зав. кафедрой

канд. пед. наук, доцент А.А. Долгова __. __. 20__

Обучающийся

Т.В. Плетнёва

Руководитель

канд. психол. наук, доцент О.В. Винокурова

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретические аспекты проблемы отношений подростков со взрослыми в психолого-педагогической литературе.....	7
1.1. Подростковый возраст и подходы к его исследованиям в зарубежной и отечественной психологии.....	7
1.2. Психологические особенности подросткового возраста как детерминанта их отношений со взрослыми.....	14
1.3. Психолого-педагогические условия гармонизации отношений подростков со взрослыми.....	22
Глава 2. Экспериментальное исследование особенностей отношений подростков со взрослыми.....	32
2.1. Выявление особенностей отношений подростков со взрослыми....	32
2.2. Психолого-педагогическое сопровождение отношений подростков со взрослыми.....	49
2.3. Оценка эффективности психолого-педагогического сопровождения отношений подростков со взрослыми.....	56
Заключение.....	69
Список литературы.....	72
Приложения.....	78

Введение

Актуальность исследования. Подростковый или пубертатный возраст (отрочество) традиционно считается самым трудным в воспитательном отношении и причиной этого выступают особые психологические характеристики данного возрастного периода, заключающиеся в потребности к избавлению от детской зависимости и переходе к новым отношениям, которые требуют от взрослых по отношению к подростку доверия, уважения и относительного, но неуклонно растущего равенства.

В большинстве случаев, на фоне непонимания взрослыми внутреннего мира подростков, их ложных представлений о его переживаниях, мотивах поступков, стремлениях, ценностях, попытки подростков удовлетворить свои возрастные потребности проходят болезненно и воспринимаются взрослыми как вызывающее поведение. Кризисы и конфликты в отношениях подростков со взрослыми можно объяснить и тем, что в этот период все скрытые противоречия выходят наружу, происходит переоценка ценностей, начинается процесс осознания себя как личности, у подростка формируются собственные взгляды на жизнь.

Для взрослых, взаимодействующих с подростком, данный возрастной период – это время проверки на социальную, личностную и даже педагогическую зрелость, поскольку они сталкиваются с характерной для этого возраста дисгармонией в значимых системах отношений – с педагогами, с родителями и даже сверстниками, в каждой из которых имеется своя специфика проявления.

Особую актуальность приобретает осмысление данной проблемы, путей и способов её решения применительно к подростковому возрасту, поскольку, по мнению значительного числа авторов (Ш. Бюллер, Л. С. Выготский, И. С. Кон, К. Левин, Д. И. Фельдштейн, С. Холл,

Э. Шпрангер, Э. Эриксон и др.), в этот период подростки, выходя из системы привычных, комфортных отношений, оказываются в промежуточном положении, отчуждёнными от норм, требований и смыслов взрослого мира. А дисгармония отношений, прежде всего, и возникает тогда, когда подросток, выйдя из ранее существовавших и ставших уже привычными для него отношений, ещё не может войти в новые сферы жизни наравне со взрослым. Данная ситуация может быть охарактеризована как проблемная.

О социальном, научном масштабе и психолого-педагогической значимости проблемы отношений подростков и взрослых свидетельствует растущий интерес к её разрешению ведущих отечественных и зарубежных философов, психологов, психотерапевтов (Л. И. Божович, Л. С. Выготский, В. С. Мухина, С. Л. Рубинштейн, К. Роджерс, Э. Фромм, Д. Б. Эльконин и др.).

О том, что данная проблема не только не устарела для нашего общества, но и приобретает всё большее значение, говорят попытки её нового осмысления (В. В. Абраменкова, И. А. Дубровина, И. С. Кон, В. С. Мухина, Д. И. Фельдштейн и др.). Однако, указывая на наличие проблемы дисгармонизации взаимоотношений со взрослыми и её особую остроту в подростковом возрасте, исследователи, как правило, оставляют данное понятие на уровне исходного основания.

Анализ имеющихся в настоящее время научных исследований по изучаемой нами проблеме, позволяет нам утверждать, что в современном состоянии вопроса сложились неразрешённые **противоречия:**

- между наличием характерных для подросткового возраста проблем в отношениях со взрослыми и несвоевременной организацией психокоррекционной работы по устранению данных тенденций;

- между потребностью создания психолого-педагогических условий для преодоления дисгармонизации отношений со взрослыми в

подростковом возрасте и недостаточной сформированностью у взрослых знаний о способах взаимодействия с подростками, испытывающими определённые трудности в установлении позитивного отношения со взрослыми.

Необходимость разрешения названных противоречий и определила **проблему исследования:** при каких психолого-педагогических условиях возможно преодоление дисгармонизации взаимоотношений подростков со взрослыми?

Цель исследования: выявление, обоснование и экспериментальная проверка условий профилактики и путей преодоления дисгармонизации отношений подростков со взрослыми.

Объект исследования: отношения подростков со взрослыми.

Предмет исследования: динамика отношений подростков со взрослыми в условиях психолого-педагогического сопровождения.

Задачи исследования:

1. Провести научный анализ состояния теории и практики проблемы отношений подростков со взрослыми в отечественной и зарубежной психологической литературе.

2. Выявить особенности отношений подростков со взрослыми.

3. Провести работу по формированию позитивных отношений подростков со взрослыми в рамках психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса.

4. Экспериментально проверить эффективность проведенной работы по формированию позитивных отношений подростков со взрослыми в рамках психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса.

Гипотеза исследования: если психолого-педагогическое сопровождение в образовательном процессе школы направленно на:

- развитие у подростков способов познания себя и своих внутренних психических состояний и расширение возможностей понимания и принятия подростком взрослых;
- совершенствование способности подростков управлять своими чувствами и эмоциями;
- активизацию коммуникаций и выработку новых навыков взаимодействий подростка со взрослыми, закрепление у подростков навыков установления позитивных отношений с ними;
- создание условий для рефлексии подростком своих отношений в значимых системах: с педагогами, родителями, значимыми взрослыми, то это будет способствовать преодолению дисгармонизации этих отношений.

Теоретическая основа исследования: теоретические положения «тенденции к эмансипации подростков от взрослого» Д. Б. Эльконина, общетеоретические представления отечественных исследователей о возрастных характеристиках отношений подростков со взрослыми в работах Л. И. Божович, Л. С. Выготского, И. А. Дубровиной, И.С. Кона, В. С. Мухиной, Д. И. Фельдштейна и др.

Методы исследования: теоретический анализ литературы, опрос, проективные методы, констатирующий, формирующий и контрольный эксперимент, методы количественного и качественного анализ результатов, сравнительный анализ полученных данных.

База исследования: МБОУ СОШ № 2 г. Поворино.

Практическая значимость: подобранные психодиагностические методики могут быть использованы педагогами, психологами при изучении особенностей отношений подростков со взрослыми. Представленное в работе содержание деятельности педагога-психолога может быть полезно при решении проблем в отношениях подростков со взрослыми.

Глава 1. Теоретические аспекты проблемы отношений подростков со взрослыми в психолого-педагогической литературе

1.1. Подростковый возраст и подходы к его исследованиям в зарубежной и отечественной психологии

Анализ психолого-педагогической литературы по исследуемой нами проблеме свидетельствует о том, что феномен нарушения отношений подростков со взрослыми изучается различными отраслями науки с разных исследовательских позиций.

Подробный анализ различных теоретических концепций подросткового возраста и постулируемых в их рамках подходов к пониманию особенностей отношений подростков со взрослыми требует развёрнутого обсуждения, отметим лишь, что все они имеют ряд существенных общих черт, однако при попытке научного обоснования психологического содержания подросткового возраста возникает проблема трактовки самого феномена «подростковый возраст» и различий в подходах к его определению в разнообразных психологических концепциях.

При этом большинство авторов [2; 8; 9; 13; 14; 21; 23; 35; 37; 38; 44; 45; 46; 47; 48] сходятся в мнении, что главное содержание подросткового возраста составляет его переход от детства к взрослости. Однако хронологические границы этого возраста часто определяются совершенно по-разному. Медицинская, психологическая, педагогическая, социальная литература определяют различные границы подросткового возраста: от 10 до 14 лет, от 14 до 18, от 12 до 20 лет. На современном этапе границы подросткового возраста связываются с периодом обучения в средних классах, и устанавливаются примерно от 11-12 до 15-16 лет.

Первым в зарубежной психологии свою концепцию подросткового возраста предложил американский психолог С. Холл [46]. Он же и очертил

круг проблем, связанных с этим возрастом: амбивалентность и парадоксальность характера подростков, возникающие противоречия этого периода, сложности в отношениях со взрослыми, перерастающие в конфликты, что дало С. Холлу основания охарактеризовать данный возраст как сложный, трудный, особый период возрастного развития, и справедливо назвал подростковый период периодом «бури и натиска» [46].

Впоследствии все исследователи этого периода в развитии ребёнка акцентировали своё внимание на его особом положении среди других периодов онтогенеза, закрепляя за ним названия: «переходный», «переломный», «трудный», «критический», «пубертатный», «возраст полового созревания» и т.д. В них зафиксирована не только сложность и неоднозначность происходящих в этом возрасте процессов развития, но и преимущественный для ряда исследований зарубежных авторов критерий выделения подросткового периода жизни — анатомо-физиологические изменения в организме и половое созревание.

Так Ш. Бюллер пытается дать объяснения подросткового возраста на основе понятия пубертатности и, обращаясь к содержательной характеристике подросткового возраста, выделяет, прежде всего, негативные фазы развития подростка: повышенная чувствительность и раздражительность, беспокойное и легко возбудимое состояние, а также «душевное недомогание», которое находит своё выражение в драчливости и капризах. Таким образом, с одной стороны, этот сложный период большинством авторов связывается с негативными проявлениями — дисгармоничностью строения личности, свертыванием ранее сложившейся системы интересов ребёнка, протестующим характером его поведения по отношению к миру взрослых. С другой стороны, подростковый период имеет и массу положительных черт. Так Ш. Бюллер описывает и позитивную фазу этого возраста, которая, по мнению автора, заключается

в том, что перед подростком открываются новые источники радости, к которым он до этого времени не был восприимчив.

Немецкий этнограф и историк А. Айхорн [4] предположил, что подростковый возраст как период возрастного развития появился в XIX веке, когда контроль родителей за развитием ребёнка продолжился вплоть до брака.

В. Штерн описывает подростковый возраст как один из этапов формирования личности, который характеризуется не только особой направленностью мыслей и чувств, стремлений и идеалов, но и особым образом действий. В. Штерн описывает этот образ действий как промежуточный между детской игрой и серьёзной ответственной деятельностью взрослого и вводит для него новое понятие – «серьёзная игра».

Другой крупный исследователь подросткового возраста, немецкий философ и психолог Э. Шпрангер предлагает культурно-психологическую концепцию подросткового возраста, согласно которой подростковый возраст – это период вхождения в культуру. Главные новообразования этого возраста, по Э. Шпрангеру – это открытие «Я», возникновение рефлексии, осознание своей индивидуальности.

К. Левин описывает повышенную критичность подростков по отношению к взрослым, остроту подростковых реакций на попытки окружающих умалить их достоинство, принизить их взрослость, недооценить их правовые возможности. Одной из основных причин нарушения отношений со взрослыми в этом возрасте К. Левин считает переоценку подростками своих возросших возможностей, что проявляется гипертрофированным стремлением к известной независимости и самостоятельности, болезненным самолюбием и обидчивостью.

Психологи неопрейдистского направления (В. Франкл [43], Э. Фромм [45], К. Ясперс и др.) считают, что подростки, как бы выпадая из состояния

зависимости от взрослых, вступают с ними в конфликт, одновременно испытывая автономию и зависимость, в результате чего возникают внутренние противоречия. Чтобы чувствовать себя всемогущим, подросток прибегает к самоидеализации, которая проявляется в потребности «Я» к совершенству в интеллектуальной, социальной, физической областях [43; 45].

Во второй половине XX века исследователи углубили понимание роли среды в развитии подростка. Так Э. Эриксон [48], считавший подростковый возраст самым важным и наиболее трудным периодом человеческой жизни, подчеркивал, что психологическая напряженность, которая сопутствует формированию целостности личности, зависит не только от физиологического созревания, личной биографии, но и от духовной атмосферы общества, в котором человек живет, внутренней противоречивости общественной идеологии.

Э. Эриксон считает особенностью подросткового возраста кризис идентичности, тесно связанный с кризисом смысла жизни [48]. Процесс формирования собственной идентичности сопровождает человека на протяжении всей его жизни. Сложность задачи, стоящей перед взрослеющим человеком заключается, с одной стороны, в том, чтобы прояснить свою роль как члена сообщества взрослых людей, с другой, понять свои собственные уникальные интересы, способности, придающие смысл и направленность жизни.

Таким образом, обращаясь к истории развития психологической мысли, следует отметить, что возрастная терминология, касающаяся развития подростков в зарубежной психологии, также не была однозначной. Наиболее существенным критерием подросткового возраста в большинстве исследований, выполненных за рубежом, выступает половое созревание. Подростковый возраст характеризуют как

переломный, переходный, критический, но чаще как возраст полового созревания.

В отличие от вышеобозначенных позиций, отражающих специфику понимания подросткового возраста в зарубежной психологии, отечественный исследователь психологии подростка Л. С. Выготский [9] рассматривает подростковый период как историческое образование. Он предпринимает попытку доказать, что особенности протекания и продолжительность подросткового возраста заметно варьируются в зависимости от уровня развития общества. Согласно взглядам Л. С. Выготского, подростковый возраст – это самый неустойчивый и изменчивый возрастной период развития, который отсутствует у дикарей и, при неблагоприятных условиях, имеет тенденцию несколько сокращаться, составляя часто едва приметную полоску между окончанием полового созревания и наступлением окончательной зрелости.

Учениками и последователями Л. С. Выготского был собран и проанализирован большой фактический материал, характеризующий особенности протекания подросткового периода в разных социальных слоях общества (среди рабочих, крестьян, интеллигенции, служащих и даже у беспризорных), у подростков разных национальностей (И. А. Арямова, Н. А. Рыбникова, В. Е. Смирнова).

Однако и среди отечественных исследований имеют место попытки связать проблемы подросткового возраста с половым созреванием как причиной различных психофизиологических и психических отклонений.

Так В. Н. Мясищев [31] связывает психологические состояния подростков с двумя «переломными» моментами этого возраста: психофизиологическим – половым созреванием, и всё, что с ним связано, и социальным – конец детства, вступление в мир взрослых. Первый из этих моментов, по мнению автора, вполне объясним внутренними гормональными и физиологическими изменениями, влекущими за собой

телесные изменения, неосознанное половое влечение, а также эмоционально-чувствительные изменения. Второй момент – окончание детства и переход в мир взрослых – автор объясняет появлением у подростков критического рефлексизирующего мышления в рассудочной форме, которое создает основное ведущее противоречие в жизни подростка. Это, согласно концепции В. Н. Мясищева, создает в сознании подростка определенную «тенденцию к максимализму», заставляет его «отчуждаться» от взрослых, поскольку многообразие и противоречивость взрослых отношений не укладывается в рамки его рассудочной логики, а он готов отвергнуть всё, что не соответствует этой логике [31].

И. В. Дубровина [36] отмечает, что на фоне бурного физического роста и физиологической перестройки организма подростков может проявляться чувство тревоги, повышенная возбуждённость, сниженная самооценка. В качестве общих особенностей подростка ею отмечается изменчивость настроений, эмоциональная неустойчивость, неожиданные переходы от веселья к унынию. Физическое возмужание дает подростку ощущение взрослости, но его социальный статус в мире взрослых, ни в школе, ни в семье не меняется, что детерминирует начало борьбы за признание своих прав, самостоятельности и непременно приводит к конфликту между взрослыми и подростками. В результате возникает кризис подросткового возраста, суть которого составляют свойственные этому возрасту подростковые поведенческие реакции: реакция эмансипации, реакция группирования со сверстниками [36].

В концепции Д. Б. Эльконина [47] подростковый возраст связывается с новообразованиями, возникающими из ведущей деятельности. Особенности развития в этом возрасте, по его мнению, проявляются в следующих симптомах: вновь возникают трудности в отношениях со взрослыми: негативизм, упрямство, безразличие к оценке успехов; на первое место выдвигается общение со сверстниками, наблюдается

приоритет общения в детских компаниях (поиски друга, поиски того, кто может тебя понять); появляется стремление вести дневники, в которых подросток предоставлен самому себе и «находит исключительно свободное убежище» [47, с.46].

В исследованиях Д. Б. Эльконина [47] ярко представлен феномен «тенденции к эмансипации подростков от взрослого» и замена общения со взрослым общением со сверстниками, что является необходимым условием построения новой системы социальных отношений. Осознав свою взрослость, считает Д. Б. Эльконин, подростку уже не представляется возможным существовать в «детской» системе отношений. Наблюдаемые в подростковом возрасте слом, перестройка, кризис относятся именно к разрушению предшествующей ситуации действия и построению новой.

Л. И. Божович [5] связывает подростковый возраст с открытием ребёнком своего внутреннего мира. Она пишет: «Открытие своего внутреннего мира – очень важное, радостное и волнующее событие, но оно вызывает также много тревожных и драматических переживаний. Вместе с сознанием своей уникальности, неповторимости, непохожести на других приходит чувство одиночества. Подростковое «я» еще неопределенно, диффузно, оно нередко переживается как смутное беспокойство или ощущение внутренней пустоты, которую необходимо чем-то заполнить. Отсюда – растет потребность в общении и одновременно повышается избирательность общения, потребность в уединении. Сознание своей особенности, непохожести на других вызывает весьма характерное для ранней юности чувство одиночества или страх одиночества» [5, с.116].

Исследования, выполненные отечественными авторами, можно рассматривать как теоретическую основу понимания подросткового возраста и его психологических проблем в рамках выполненного нами исследования.

1.2. Психологические особенности подросткового возраста как детерминанта их отношений со взрослыми

В отечественной психологии подростковый возраст рассматривается не как отдельно взятый возрастной этап, а в динамике онтогенетического развития, поскольку без знания закономерностей развития ребёнка в онтогенезе, противоречий, составляющих силу этого развития, невозможно дать научное объяснение особенностей психологии подростков. В основе такого подхода лежит деятельностная парадигма (А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин), рассматривающая психическое развитие как процесс, движущей силой которого является, во-первых, разрешение внутренних противоречий, во-вторых, смена типов деятельности, обуславливающих перестройку уже сложившихся потребностей и зарождение новых.

Подростковый возраст достаточно короткий период онтогенеза, однако путь в развитии, преодолеваемый в это время подростком, огромен. Через конфликты внутренние с самим собой, межличностные с другими, через взлеты и падения он стремится к обретению собственного чувства взрослости (Л. С. Выготский [9]). Однако общество взрослых людей, предстающее его сознанию, его жестоко провоцирует. Поэтому, говоря о подростковом периоде развития человека, мы всегда подразумеваем, что это сложный, трудный период, разрушающий прежнюю систему отношений со взрослыми.

Многие психологи, вслед за Л. С. Выготским, единодушно считают важнейшим психологическим новообразованием подросткового возраста специфическое чувство взрослости, толкающее его к утверждению своей самостоятельности. Эта взрослость для подростка первоначально вырисовывается в отрицательном плане как требования свободы от зависимости и ограничений взрослого, свойственных положению ребёнка. Отсюда бурная и порой драматическая «переоценка ценностей» и, прежде

всего перестройка отношений со взрослыми, делает вывод В.В. Абраменкова [1].

Трудность подросткового периода, по мнению Л. И. Воробьевой [7], состоит не только в возрастных психологических особенностях этого возраста, но в первую очередь, в пубертатном кризисе, кризисе подростковой идентичности, успешный выход из которого будет одним из важнейших условий формирования гармоничных отношений со взрослыми в будущем. А пока подросток постоянно сравнивает себя со взрослыми и не находит никакой разницы, поэтому он начинает настойчиво требовать от окружающих смены отношения к нему, ведь он уже не маленький и имеет такие же права.

Для подростков характерно господствующее положение детского сообщества над взрослым – это возрастная характеристика данного периода. В этом возрасте складывается новая социальная ситуация развития (Д. И. Фельдштейн [42]), и идеальной нормой станет то, что ребёнок осваивает в этом возрасте, с чем он действительно взаимодействует, – это сфера моральных норм, именно на их основе будут строиться социальные взаимоотношения.

Установленные Д. И. Фельдштейном закономерности ряд авторов (Т. П. Авдулова [2], Л. И. Божович [5], Д. А. Леонтьев [26]) объясняют характерными для подростков стремлениями занять новую социальную позицию – позицию взрослого, процессами осознания подростками своего «Я» и утверждения во взрослом мире. При этом авторы отмечают не столько желание подростка подражать взрослым, сколько стремление к приобщению к их делам и взрослым отношениям, появление у подростка чувства социальной ответственности как возможности и потребности отвечать и за себя, и за других на уровне взрослого человека.

Подросток стремиться войти в ситуацию взрослого в системе реальных отношений. Но зачастую у подростков формируются системы

своих требований и норм, на совпадающие с требованиями взрослых – все это детерминирует возникающее напряжение в отношениях со взрослыми, их дисгармонизацию, «отчуждение» подростков от взрослого (В. С. Мухина [29]).

Протестами в различных формах, как указывает В. С. Мухина [29], выражают подростки своё недовольство в случае обращения с ними, как с маленькими детьми, с целью изменения ранее сложившихся отношений, они проявляют неподчинение. И взрослые, понемногу, под влиянием притязаний подростков, вынуждены искать новые формы взаимодействия с ними. Часто этот процесс проходит достаточно болезненно, так как восприятие взрослыми подростков как зависимых и подчиненных, находится под влиянием множества факторов. Особо выделяется экономический фактор, ведь подросток, продолжает быть материально зависимым от родителей, и фактор социальный – у подростка сохраняется социальное положение ученика. В связи с этим между подростками и взрослыми часто могут возникать конфликтные отношения, способные обострить отчуждение подростков от взрослых.

Подросток стремится к взрослости, а она в свою очередь сопряжена с разнообразными формами изживания своей зависимости, как от родителей, так и от всех взрослых в целом. Подросток в своем сознании проигрываются разнообразные ситуации, в которых «родители» (родительские социальные роли) и другие взрослые предстают в неприглядном виде – фантастические образы агрессивных, бессердечных, неумных людей, привязанных к материальным ценностям, а не к своему ребёнку. Таким образом, указывает В. С. Мухина, «...подростки изживают свою глубинную зависимость от взрослого» [29 с. 46].

Переход от детства к взрослости составляет как основное содержание, так и специфическое отличие всех сторон развития в этот возрастной период. В психическом развитии подростка наблюдается

становление качественно новых образований, проявляются элементы взрослости в результате перестройки самосознания подростков, всей системы их отношений с взрослыми и сверстниками, кардинальной смены способов социального взаимодействия с ними, интересов, познавательной деятельности, содержания моральных норм, опосредствующих поведение подростков, их деятельность и отношения. Динамика этих изменений, считает В. А. Аверин [3], ярко заметна окружающим и фиксируется ими на уровне: был послушным мальчиком, а стал своенравным, даже грубым; был спокойным – стал неуравновешенным; был робким, излишне застенчивым – стал самостоятельным и решительным.

Общение подростков со взрослыми в большинстве случаев насыщено проблемами, замечает В. Г. Казанская [17]. И главный источник этих проблем – непонимание взрослыми внутреннего мира подростков, их неверные представления о его переживаниях, мотивах поведения, желаниях, ценностях.

Исследования, выполненные под руководством И. В. Дубровиной, показали, что чем старше становится подросток, тем меньшее понимание он находит у окружающих его взрослых [36]. И родители, и педагоги, взаимодействующие с подростками, в большинстве своём не умеют ни увидеть, ни тем более учесть в практике воспитания того быстрого, интенсивного процесса взросления, который протекает на протяжении подросткового возраста, всеми силами пытаются сохранить «детские» формы контроля (гиперопека, постановка целей в виде жёсткого императива). Потребность подростков в том, чтобы взрослые признавали их равноправными партнёрами в общении, оказывается фрустрированной по сути дела на протяжении всего подросткового возраста, что и порождает многочисленные и разнообразные конфликты подростка с родителями и учителями.

Дисгармонизация отношений со взрослыми, как фиксирует в своих исследованиях С. В. Коваленко [20], проявляется в ссорах, дефиците общения, отдалении подростка от семьи. Виновником конфликта всегда признаётся подросток – так считают не только взрослые, но и сами подростки. Подобную самообвиняющую позицию подростков некоторые авторы (В. А. Гурьева, В. А. Семке, В. Я. Гиндикин и др.) называют «психологическим смирением», ломка позиции «психологического смирения» чаще всего приводит к «психологическому бунтарству» [12, с. 49].

Подросток ощущает себя незащищенным, сомневающимся в своей идентичности и автономности, он лишен чувства последовательности и связанности своих действий. Это приводит к тому, что его жизнь направлена на самосохранение себя, а обстоятельства жизни воспринимаются как угрожающие его существованию. Неуверенность в стабильности своего внутреннего мира, обеспокоенность тем, что этот мир может быть утерян, составляют основу постоянного стресса.

Л. С. Выготский [9] утверждал, что кризис подросткового возраста – абсолютно нормальное явление, свидетельствующее о развитии личности, но при наличии некоторых неблагоприятных факторов и условий это кризисное состояние может закрепить агрессивные формы поведения, конфликтность в отношениях, привести к определенным психическим нарушениям. «Психические нарушения имеют определенные этапы развития, проходя через которые они достигают наибольшей степени выраженности. Любые психопатологические феномены, синдромы включают начальные проявления, развернутую стадию, этап завершения, период остаточных симптомов. Во время подросткового кризиса скорость этого болезненного цикла увеличивается, в результате чего какой-то из этапов может быть либо очень коротким, либо не обнаруживаться вообще. Поэтому очень часто агрессивное поведение подростка является для его

близких, знакомых, сверстников и очевидцев совершенно неожиданным, ничем не объяснимым» [9, с. 216].

Одним из кардинальных признаков подросткового кризиса, по мнению И. С. Кона [21] является переживание отчуждения своего «Я» (деперсонализации), своего одиночества и оторванности от мира. Процесс открытия своего «Я», склонность к самонаблюдению, столкновение между преувеличенной самооценкой и оценкой окружающими ведет к противоречивым пубертатным конфликтам: от отрицания авторитетов взрослых до стремления к зависимости от них.

Внутри подросткового возраста, как у мальчиков, так и у девочек, существуют возрастные периоды с более высоким и более низким уровнем конфликтности в отношениях со взрослым (Т. В. Калинина [18]). Так установлено, что у мальчиков имеются два пика проявления конфликтности: 12 лет и 14-15 лет. У девочек также обнаруживаются два пика: наибольший уровень проявления конфликтов со взрослыми отмечается в 11 лет и в 13 лет[15].

Говоря об особенностях отношений со взрослыми в подростковом возрасте, считает Е. В. Евдокимова [15], необходимо учитывать тот факт, что подросток растет в мире взрослых людей, и этот мир становится главным источником живых примеров конфликтных отношений со взрослыми для большинства подростков. Чаще всего позиции, занимаемые взрослыми по отношению к подростку, для его развития являются неблагоприятными.

Авторитарность позиции по отношению к подростку может служить условием, способствующим искажению психического и социального развития (М. Ю. Кондратьев [22]). Дефицит заботы, внимания и руководства, формализм взрослых воспринимаются подростком, достаточно болезненно. Он ощущает себя лишним — источником обременяющих хлопот. В подобных случаях, у подростка появляется своя,

тайная жизнь. Гиперопека и контроль также имеют негативные последствия: подросток оказывается несамостоятельным, не способным пользоваться свободой. В подобном случае подросток с еще большим упорством стремится к самостоятельности. Реакция взрослых – ужесточение контроля, изоляция своего ребёнка от сверстников. В итоге конфронтация подростка и родителей стремительно возрастает.

Взрослые, чрезмерно покровительствующие, стремящиеся освободить подростка от неприятных обязанностей и трудностей приводят его к дезориентации, подросток проявляет неспособность к объективной рефлексии (К. А. Мусаелян [30]). У ребёнка, привыкшего к всеобщему вниманию, с неадекватно высоким уровнем притязаний и попавшего в кризисную ситуацию, имеется очень малый, или отсутствует вовсе, опыт преодоления сложных ситуаций.

Многие подростки пытаются избегать конфликтов, стремясь к сокрытию своих недозволенных поступков. Очень редко подростки явно стремятся к конфликту. Чаще используются лишь внешние формы, дабы отстоять свою независимость, например, в общении – дерзость. Как указывает В. С. Мухина «подростка может привлекать ореол дерзости как символ его личной свободы. Однако подросток в действительности сензитивен к культурным ожиданиям его поведения в отношении к родителям» [29, с. 52].

Неустойчивость подростка, неумение оказать сопротивление давлению со стороны взрослых зачастую приводит к «уходам» из ситуации. Поведение подростка также в определенной степени характеризуется детскими реакциями. При чрезмерных ожиданиях от подростка, связанных с непосильными для него нагрузками, или при уменьшении внимания со стороны близких может следовать реакция оппозиции, характеризующаяся тем, что он разными способами пытается

вернуть внимание, переключить его с кого-то другого на себя (О. Н. Истратова [16]).

Характерной для подросткового возраста, по мнению Д. И. Фельдштейна [42], является и имитация чьего-либо поведения. Чаще имитируется поведение значимого взрослого, достигшего определенного успеха, причем в первую очередь обращается внимание на внешнюю сторону. При недостаточной критичности и несамостоятельности в суждениях такой образец для подражания может оказать негативное влияние на поведение подростка.

Подростки начинают оказывать сопротивление по отношению к ранее выполняемым требованиям со стороны взрослых, активнее отстаивать свои права на самостоятельность, отождествляемую в их понимании со взрослостью. Они болезненно реагируют на реальные или кажущиеся ущемления своих прав, пытаются ограничить претензии взрослых по отношению к себе. Несмотря на активное противодействие, проявляемое по отношению к взрослому, подросток испытывает потребность в поддержке. Именно взрослый может значительно облегчить подростку поиск его места в системе новых, складывающихся взаимодействий, лучше познать себя. Подросток испытывает потребность поделиться своими переживаниями, рассказать о событиях своей жизни, но самому ему трудно начать столь близкое общение (Л. А. Головей, М. В. Данилова, Ю. Ю. Данилова [11]).

Отношения подростка со взрослыми во многом обуславливаются изменчивостью его настроения. На протяжении небольшого промежутка времени оно может меняться на прямо противоположное. Изменчивость настроений ведет к неадекватности реакций подростка. Например, реакция эмансипации, проявляющаяся в стремлении высвободиться из-под опеки старших, может принимать под влиянием момента такие крайние формы выражения, как побеги из дома (Н. У. Токомбаева [45]).

Итак, проанализировав проявления возрастные особенности подросткового возраста, мы можем выделить следующие характеристики, детерминирующие дисгармонизацию отношений со взрослыми:

- главное новообразование подросткового возраста потенциально несет в себе многообразие трений и конфликтов, обострение отчуждения которое проявляется в дисгармоничном развитии отношений с окружающими взрослыми;
- обостряются все системы отношений подростка – с родителями, педагогами, и с миром взрослых в целом;
- новые отношения с миром взрослых начинают складываться под влиянием возникающего у подростков чувства взрослости;
- эффективному преодолению дисгармонизации отношений подростков со взрослыми будет способствовать психолого-педагогическое сопровождение, ориентированное не только на самих подростков, но и на их ближайшее окружение – педагогов и родителей.

1.3. Психолого-педагогические условия гармонизации отношений подростков со взрослыми

Рассмотрев возрастные особенности отношений со взрослыми в подростковом возрасте, мы можем констатировать, что несмотря на активное противодействие, проявляемое по отношению к взрослому, подросток испытывает потребность в поддержке взрослых. Именно взрослый может значительно облегчить подростку поиск его места в системе новых, складывающихся взаимодействий, лучше познать себя. Подросток испытывает потребность поделиться своими переживаниями, рассказать о событиях своей жизни, но самому ему трудно начать столь близкое общение.

В связи с легкой ранимостью подростков как возрастной характеристикой их эмотивной сферы (А. Е. Личко [27]), для взрослого

очень важно найти формы гармонизации поддержания контактов с ребёнком. И здесь, считает Т. Г. Кулакова [24], важное значение приобретает единство требований к подростку со стороны значимых взрослых. Сам же он больше притязает на определенные права, чем стремится к принятию на себя обязанностей. Простое навязывание взрослым своих требований, как правило, категорично и резко отвергается. Поэтому для освоения подростком новой системы отношений так важна аргументация требований, исходящих от взрослого. Если же взрослые пытаются сохранить отношение к подростку как к маленькому, он обязательно выразит свой протест, причем в различных формах, проявит неподчинение с целью изменить сложившиеся ранее отношения (В. А. Петровский, М. В. Полевая [34]).

Постепенно, под воздействием притязаний подростков, взрослые вынуждены переходить к новым формам взаимодействия с ними, и этот процесс далеко не всегда проходит безболезненно. Ведь восприятие взрослыми подростков как подчиненных и зависимых от них определяется целым рядом объективных факторов: экономических (подросток материально зависим от родителей) и социальных (подросток сохраняет социальное положение ученика). В результате между подростками и взрослыми возникают непримиримые противоречия и конфликты (Г. И. Козырев [19]). Психологическая неустойчивость подростка, неспособность оказать сопротивление давлению со стороны взрослых зачастую ведут к «психологическому уходу» из ситуации.

Если рассматривать проблему дисгармонизации отношений со взрослыми как негативный феномен, то следует обратиться к поиску путей его преодоления в условиях психолого-педагогического сопровождения.

Психолого-педагогическое сопровождение отношений подростков со взрослыми, как указывает Р. В. Овчарова [33], следует начинать с диагностического этапа. Диагностическое обследование позволяет

педагогу-психологу оценить целостную картину причинно-следственных связей, содержательных отношений между обнаруженными признаками, симптомами отдельных нарушений, отклонениями и их причинами.

Диагностика отношений подростков со взрослыми чрезвычайно важна в психолого-педагогическом сопровождении, так как выяснив полную и дифференцированную картину складывающихся отношений со значимыми взрослыми, исследовав приспособленность подростка к миру взрослых, сферу и особенности его межличностных отношений с педагогами, родителями и другими взрослыми, особенности субъективного восприятия подростком этих отношений, отдельных характеристик его поведения, мы сможем сделать вывод о наличии или же отсутствии обострённой дисгармонизации этих отношений у подростка.

К примеру, высокая эмоциональная дистанция между подростком и взрослыми, неадекватный образ подростка, сложившийся у значимых взрослых, низкий уровень принятия и эмпатии, авторитарность взрослых будут свидетельствовать о наличии отчужденности в их отношениях, о том, что взрослый неспособен услышать и понять ребёнка (Е. А. Леванова, М. В. Ковалевская [25]).

В независимости от особенностей ключевого нарушения в системе отношений «взрослый – подросток», очень часто сами взрослые, занимают неверную позицию, таким образом, эффективность в их отношениях с подростками отсутствует. Причины тому, по мнению А. А. Никитиной [32]) могут быть различны:

- психологическая и педагогическая неграмотность взрослых;
- догматичность стереотипов воспитания;
- привнесение личных проблем и психологических особенностей взрослых в общение с подростком.

Перечисленные искажения способствуют обострению возрастной дисгармонизации в отношениях подростков со взрослыми, следовательно,

необходима полноценная психолого-педагогическая помощь, как взрослым (родителям, педагогам), так и подросткам. Первоначально, на данном этапе, следует провести работу, направленную на устранение психолого-педагогической неграмотности взрослых посредством психолого-педагогического консультирования.

Как указывает И. В. Дубровина [36], психолого-педагогическое консультирование направлено на создание социально-психологических условий для привлечения значимых взрослых к сопровождению подростка в кризисном возрастном периоде. Часто взрослые даже не подозревают, о том какие трудности переживает подросток, у них отсутствуют знания об особенностях определенного возрастного периода, в нашем случае подросткового. В ходе консультирования, педагог-психолог не просто рассказывает об особенностях подросткового периода, но и формирует устойчивое понимание взрослыми «обычности» и «нормальности» происходящих изменений в социальной ситуации развития подростков, а также важности главного новообразования подросткового возраста – чувства взрослости.

Важно отметить, что подростковый период развития – это период, когда подросток субъективно вступает в отношения с миром взрослых. Поэтому только дифференцированный подход в выборе тех или иных форм психолого-педагогического сопровождения сможет обеспечить эффективность их отношений (Р. В. Овчарова [33]). Одной из таких форм может выступать взаимодействие подростков со взрослыми в художественных формах: массовые представления, вечера отдыха, шоу, зрелища, творческие встречи, флеш-мобы, челленджи и т.д.

Подросток находится в довольно шаткой позиции, так как он еще не взрослый, но уже и не ребёнок, поэтому любая поддержка и помощь должна иметь ненасильственный, ненавязчивый характер. Обычно, подросткам довольно сложно верно сформулировать свои мысли, на фоне

бушающих эмоций, незнания основных коммуникативных навыков. Неразвитые коммуникативные навыки ведут к снижению адаптивных возможностей.

О. О. Савина [40], говорит о комплексном решении проблемы через: развитие социальной сензитивности; развитие установки на достижение партнерских взаимоотношений; освоение базовых коммуникативных умений и навыков (установить и поддержать контакт, создать благоприятный климат общения, активное слушание, экспрессия и импрессия, использование вербальных и невербальных средств общения); развитие способностей эмпатии, подстройки, присоединения и прогнозирования; освоение релаксационных упражнений. С целью ослабления напряжения используются психогимнастические игры с релаксационной направленностью.

Другим важным направлением в преодолении дисгармонизации отношений подростков со взрослыми является волонтерское движение и социально-значимая деятельность (Д. И. Фельдштейн [42]). Участие подростка в работе волонтерских групп – это не только проверка своих сил, возможностей, но и формирование умения общаться, способности понимать другого, быть понятым самому. Вот почему в подростковый период взрослым так важно приобщать подростков к социально-значимой деятельности. Волонтерство развивает у подростков готовность самостоятельно принимать решения, восприимчивость к проблемам другого человека и взрослого сообщества в целом. Научить подростков проявлять чуткость, сердечность, внимание, лежащие в основе гармоничных отношений со взрослыми, невозможно без пробуждения в них чувства заботы об окружающих людях: о родителях, бабушках, дедушках, больных. Забота о других становится внутренним качеством подростка только в том случае, если он сам – активный участник добрых поступков.

Очень распространенным методом работы с подростками является метод арт-терапии. «Арт-терапия – отмечает Е. А. Леванова – это метод изменения состояния сознания, эмоционального состояния человека посредством самостоятельной творческой деятельности, позволяющей выразить его эмоции и иные составляющие психики» [25, с. 15]. Подросток, посредством арт-терапии получает возможность выразить свои чувства в свободной форме, используя активное воображение и т.п. Подростки, различными путями стремятся к самовыражению, а самовыражение через творчество – высокий путь к познанию себя. Часто подростки достаточно торопливы и жаждут получить результат немедленно, арт-терапия дает им такую возможность.

На этом же этапе И. В. Дубровина [36], рекомендует использовать приемы позволяющие развить умение невербального взаимодействия подростков и взрослых, умение чувствовать партнера, способствующие эмоциональному сближению. Автор указывает и на необходимость коррекции неадекватных эмоциональных реакций; развитие умения самостоятельно находить необходимые формы эмоционального реагирования. А, достижению этих задач будет способствовать приём психодрамы. Первоначально конфликтные ситуации предлагаются психологом, в дальнейшем разыгрываются конкретные жизненные проблемы в отношениях подростка со взрослыми с последующим обсуждением. Задачи, решаемые психодрамотическим методом, актуальны для проблематики гармонизации отношений подростка со взрослыми, поскольку как подростки, так и значимые для них взрослые должны уметь адекватно эмоционально реагировать на возникающие конфликты и правильно выходить из проблемных жизненных ситуаций.

А. А. Осипова указывает и на то, что для подростков «...наиболее частое и значимое невыраженное чувство – это чувство вины или чувство обиды...» [Цит. по 33 с. 124]. Между взрослыми и подростками стоит стена

обид, негативный эмоциональный фон, плохое настроение, справится с этими барьерами, помогут методы позволяющие взрослым, вернуться в детство, вновь пережить свои детские обиды, пережить чувство несправедливости. Эти методы позволяют взрослым почувствовать уязвимость детей к несправедливости, оскорблениям, а подростки понимают, что и взрослые были когда-то такими же, как и они.

Ю. Б. Гиппенрейтер [10] выделяет ещё один, общий принцип, без соблюдения которого все попытки наладить позитивные отношения с подростками оказываются безуспешными. Это принцип безусловного принятия. Безусловно принимать подростка – значит ценить его не за то, что он красивый, умный, способный, отличник, помощник и так далее, а просто так, просто за то, что он есть. Рядом авторов [1; 10; 29 и др.] убедительно доказано, что потребность в любви, в принадлежности, то есть нужности другому – одна из фундаментальных потребностей подростков. Ее удовлетворение – необходимое условие его нормального развития. Эта потребность удовлетворяется, когда взрослый как бы «посылает сообщение» подростку, что он ему дорог, нужен, важен, что он просто хороший. Подростку знаки безусловного принятия необходимы, как пища растущему организму. Они его питают эмоционально, помогая психологически развиваться. Если же он их не получает, то могут возникнуть не только конфликты в общении со взрослым, но и эмоциональные проблемы, отклонения в поведении.

Ю. Б. Гиппенрейтер [10] выделила следующие правила для взрослых, которые хотят наладить положительные отношения с подростками: можно выражать своё недовольство отдельными действиями подростка, но не им самим в целом; можно осуждать действия подростка, но, не его чувства, какими бы нежелательными или «непозволительными» они не были; недовольство действиями подростка не должно быть систематическим, иначе оно перерастет в неприятия его; не следует

вмешиваться в деятельность подростка, если он не просит помощи; если подростку трудно, и он готов принять помощь взрослого, обязательно помогите ему; постепенно, но неуклонно снимайте с себя заботу и ответственность за личные дела подростка и передавайте их ему; позволяйте подростку сталкиваться с отрицательными последствиями своих действий (или своего бездействия) – только тогда он будет взрослеть и становиться «сознательным»; не требуйте от подростка невозможного или трудновыполнимого, чтобы избежать излишних проблем и конфликтов, соразмеряйте собственные ожидания с возможностями подростка; старайтесь не присваивать себе эмоциональные проблемы подростка.

В близкое окружение подростков, также входят педагоги, для достижения оптимального результата коррекционной работы по гармонизации отношений подростков и взрослых, необходима психологическая работа и с педагогами. В отношении педагогов, как указывает Р. В. Овчарова [33], возможно использование методов релаксационной направленности, интроспекции, эмоциональной децентрации, идентификации с подростком, эмпатического слушания, расширения средств самовыражения, моделирования поведения, социальной рефлексии, позитивного восприятия детей. Данные методы способствуют снятию чувства вины, личностной тревожности педагогов, принятию подростка, преодолению эмоциональной холодности, авторитарности. Личностные проблемы педагогов позволят решить методы направленные на стимулирование личностного роста, тренировку коммуникативных умений и навыков, рефлексивного поведения. В качестве напоминания, в группе педагогов необходимо распространить рекомендации позволяющие снизить конфликтность взаимоотношений с подростками в школьной жизни.

В ходе психолого-педагогического сопровождения необходим качественный мониторинг результатов воздействия на всех субъектов отношений в системе «взрослый – подросток», в трех направлениях: эмоциональном, поведенческом и когнитивном, с последующим анализом каждого из направлений.

Вывод по первой главе

Проблема дисгармонизации отношений со взрослыми в подростковом возрасте выступает сферой научных интересов как зарубежных (Ш. Бюллер, К. Левин, С. Холл, Э. Шпрангер, Э. Фромм, В. Франкл, К. Ясперс и др.), так и отечественных учёных (В. В. Абраменкова, Л. И. Божович, Л. С. Выготский, И. А. Дубровина, И.С. Кон, В. С. Мухина, С. Л. Рубинштейн, Д. И. Фельдштейн, Д. Б. Эльконин и др.).

Проанализировав работы учёных, мы можем отметить, что проблемы в отношениях подростков со взрослыми – одна из возрастных характеристик данного возрастного периода, связанная с возникающими в этом возрасте психологическими новообразованиями. Новообразования подросткового возраста потенциально несут в себе многообразие трений и конфликтов, обострение отчуждения которое проявляется в дисгармоничном развитии отношений с окружающими взрослыми, негативизме, неподчинении, в протестах в различных формах, в разнообразных формах изживания своей зависимости от взрослых.

Эффективному преодолению отчуждения подростков от взрослых будет способствовать психолого-педагогическое сопровождение, предполагающее работу как подростками, так и с их ближайшим окружением. В совместной коррекционной работе подростков и взрослых, направленной на гармонизацию их отношений используются разнообразные тренинги, игры и упражнения на снятие эмоционального и

мышечного напряжения, метод психодрамы. Успешным направлением работы в преодолении дисгармонизации отношений подростков со взрослыми в процессе психолого-педагогического сопровождения выступает организация совместной со взрослым культурно-досуговой и социально-значимой деятельности, волонтерство, а также целенаправленная работа по установлению и развитию позитивных отношений между подростком и взрослыми.

В работе со взрослыми также используются консультативная форма, направленная на повышение психолого-педагогической грамотности, тренинговая работа, методы релаксационной направленности, интроспекции, эмоциональной децентрации, идентификации с подростком и др.

Вышеперечисленные психолого-педагогические условия стали основой для определения содержания деятельности педагога-психолога в рамках составления программы по гармонизации отношений подростков со взрослыми (родителями) в экспериментальной части нашего исследования.

Глава 2. Экспериментальное исследование особенностей отношений подростков со взрослыми

2.1. Выявление особенностей отношений подростков со взрослыми

Экспериментальное исследование особенностей отношений подростков со взрослыми (родителями) проводилось на базе МБОУ СОШ № 2 г. Поворино. Исследованиями были охвачены учащиеся 7 «А» класса (подростки в возрасте 13-14 лет) в количестве 21 человека.

Исследование проводилось в три этапа: констатирующий, формирующий, контрольный этап.

На констатирующем этапе эксперимента решались следующие задачи: определить особенности отношений подростков со взрослыми (родителями), установить полную и дифференцированную картину детско-родительских отношений с позиции подростков, проанализировать полученные результаты с помощью количественных и качественных методов и сделать выводы.

На формирующем этапе исследования нами было подобрано содержание и проведена работа в рамках психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса, направленная на формирование гармоничных отношений подростков с ближайшим взрослым окружением, совершенствование умений взаимодействия, устранение барьеров в отношениях, формирование доверия, сплочения, развитие взаимопомощи, установление связи между поколениями.

На контрольном этапе исследования осуществлялось выявление эффективности формирующего воздействия по тем же методикам, что использовались на констатирующем этапе.

В научно-методический инструментарий исследования вошли следующие психодиагностические методики: «Экспресс-диагностика уровня взаимного отчуждения подростков от взрослых» (Д. Рассел,

М. Фергюссон), «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (Е. Шафер), «Детско-родительские отношения подростков (ДРОП)» (О. А. Карабанова, П. В. Трояновская).

«Экспресс-диагностика уровня взаимного отчуждения подростков от взрослых» (Д. Рассел, М. Фергюссон)

Цель проведения: диагностика уровня отчужденности подростка от взрослого.

Выбор этой методики обусловлен тем, что данная методика позволяет получить знания об уровне отчужденности подростка от значимых взрослых и, прежде всего, родителей.

Процедура проведения: каждый испытуемый получил вопросы (прил. № 1) и бланк для ответов (прил. № 2). Перед началом эксперимента подростки получили следующую инструкцию:

«Предлагаем вам ряд утверждений. Оцените каждое с точки зрения регулярности их возникновения, в вашей жизни используя четыре варианта ответа: «часто» (3 балла), «иногда» (2 балла), «редко» (1 балл), «никогда» (0 баллов). Выбрав вариант ответа, пометьте соответствующей цифрой. Задание нужно выполнять последовательно, с первого до последнего вопроса, ничего не пропуская. Работаем быстро, долго не раздумывая. На всю работу отводится 10 минут.

Не стоит слишком часто выбирать промежуточные варианты ответа («иногда»). Выбирайте такой ответ только в том случае, если не можете ответить иначе. Ваши ответы нигде обсуждаться не будут». Далее, в течение 10 минут, испытуемые отвечали на вопросы. Данного времени оказалось достаточно для выполнения теста в полном объеме.

При оценке результатов мы подсчитали сумму набранных каждым испытуемым баллов:

от 41 до 60 баллов – наличие у испытуемого высокого уровня отчуждения от взрослого;

от 21 до 40 баллов – наличие у испытуемого, среднего уровня отчуждения от взрослого;

от 0 до 20 баллов – низкий уровень отчуждения подростка от взрослого.

Методика «Поведение родителей и отношение подростков к ним»

(Е. Шафер)

Цель проведения методики: выявить особенности отношения подростков к применяемым родителями методам воспитания (с позиции их оценки в подростковом возрасте) и соответственно к родителям, как носителям этих методов.

Процедура проведения: исследование проводилось в групповой форме. Перед началом исследования с подростками был установлен контакт и дана следующая инструкция: «Просим Вас оценить, опираясь на личный опыт, какие из указанных положений более всего свойственны вашим родителям. Для этого внимательно прочитайте каждое утверждение (прил. № 3), не пропуская ни одного из них. Если Вы считаете, что утверждение полностью соответствует воспитательным принципам ваших родителей, напишите рядом с ним «да». Если Вы считаете, что данное высказывание частично подходит для ваших родителей – напишите «иногда». Напишите «нет» если, по Вашему мнению, утверждение совершенно не относится к Вашим родителям».

Обработка результатов: после того как подросток заполнял бланк, все полученные данные сводились в общий «оценочный лист». Полученные количественные данные располагались в диапазоне от 1 до 5, нормой являлось среднее значение, то есть 3. Так, если параметр оценивался в 1-2 балла – он слабо выражен. Если параметр оценивался в 4-5 баллов, то измеряемое качество выражено вполне отчетливо.

Выводы об особенностях отношения подростков к применяемым родителями методам воспитания (с позиции их оценки в подростковом возрасте):

4-5 баллов – негативное отношение к родителям;

3 балла – нейтральное отношение к родителям;

1-2 балла – позитивное отношение к родителям.

Методика «Детско-родительские отношения подростков (ДРОП)»

(О.А. Карабанова, П.В. Трояновская)

Цель проведения: получение наиболее полной и дифференцированной картины детско-родительских отношений. Выбор этой методики обусловлен тем, что с помощью данной методики раскрывается картина детско-родительских отношений глазами подростка.

Процедура проведения: каждый испытуемый получил текст опросника (прил. № 4) и бланки для ответов (прил. № 5). Текст опросника предварялся письменно следующей инструкцией:

«Вам нужно, в течение 50 минут оценить, насколько поведение ваших родителей соответствует приведенным описанием, насколько данное поведение свойственно им. Для этого на бланке ответов рядом с номером вопроса проставьте соответствующий балл, если подобное поведение встречается у ваших родителей: 1 – никогда; 2 – редко; 3 – иногда; 4 – часто; 5 – всегда».

Далее тестируемые отвечали на поставленные вопросы, мы же, в свою очередь, следили за временем и информировали подростков о его течении. При возникновении трудностей, мы индивидуально ввели пояснительную работу.

Выводы о картине развития детско-родительских отношений делаются на основе подсчета баллов по каждой из 18 шкал с использованием нормативной таблицы (прил. № 6):

I. Блок – описание особенностей эмоциональных отношений подростка и родителей:

1. Принятие (выражение родителями внимания и любви).
2. Эмпатия (понимание родителями состояний и чувств ребёнка).
3. Эмоциональная дистанция (особенности эмоциональной связи между родителями и подростком, высокие значения свидетельствуют о малой эмоциональной дистанции).

II. Блок – описание особенностей взаимодействия и общения:

4. Сотрудничество (равноправное, совместное выполнение определенных задач).
5. Принятие решений (принятие совместных решений, высокие значения – демократичная схема, низкие – давление со стороны родителей).
6. Конфликтность (сила конфликтов, триумфатор в конфликте).
7. Поощрение автономности (наделение ответственностью подростка).

III. Блок – контроль:

8. Требовательность (качество и количество предъявляемых требований).
9. Мониторинг (информированность родителей об интересах и делах подростка).
10. Контроль (особенности системы контроля со стороны родителей).
11. Авторитарность (непререкаемость власти родителей).
12. Особенности оказания поощрений и наказаний (количество и качество выражаемых оценочных воздействий).

IV. Блок – противоречивость/непротиворечивость отношений:

13. Непоследовательность (непостоянство и изменчивость воспитательных методов родителей).

14. Неуверенность (сомнения родителей в правильности собственных воспитательных воздействий).

V. Дополнительные шкалы:

15. Удовлетворение потребностей (удовлетворение потребностей ребенка, как материальных, так и потребностей в информации, во внимании).

16. Неадекватность образа ребёнка (искаженность образа ребёнка).

17. Супружеские отношения родителей (качество отношений).

18. Общая удовлетворенность отношениями (общая оценка подростком качества отношений с родителями).

Выводы об уровне отношений подростков со взрослыми:

Высокий уровень дисгармонизации отношений – непопадание в нормативный диапазон по шкалам №1 – принятие; 2 – эмпатия; 3 – эмоциональная дистанция, 5 – принятие решений, 6 – конфликтность, 8 – требовательность, 11 – авторитарность, 13 – непоследовательность; 16 – неадекватность образа ребёнка; 18 – общая удовлетворенность отношениями.

Средний уровень – непопадание в нормативный диапазон по шкалам №1 – принятие; 2 – эмпатия; 3 – эмоциональная дистанция, 11 – авторитарность.

Низкий уровень – попадание в нормативный диапазон по шкалам №1 – принятие; 2 – эмпатия; 3 – эмоциональная дистанция, 5 – принятие решений, 6 – конфликтность, 8 – требовательность, 11 – авторитарность, 13 – непоследовательность; 16 – неадекватность образа ребёнка; 18 – общая удовлетворенность отношениями.

При проведении методики «Экспресс-диагностика уровня взаимного отчуждения подростков от взрослых» (Д. Рассел, М. Фергюссон) были выявлены количественные показатели, которые представлены в таблице 2.1.

Таблица 2.1. Показатели уровня отчуждения подростков от взрослых (родителей), констатирующий этап исследования

№ п/п	Шифр испытуемого	Сумма набранных баллов	Уровень отчуждения
1.	Испытуемый №1	23	средний
2.	Испытуемый №2	20	низкий
3.	Испытуемый №3	35	средний
4.	Испытуемый №4	46	высокий
5.	Испытуемый №5	18	низкий
6.	Испытуемый №6	39	средний
7.	Испытуемый №7	53	высокий
8.	Испытуемый №8	44	высокий
9.	Испытуемый №9	37	средний
10.	Испытуемый №10	33	средний
11.	Испытуемый №11	43	высокий
12.	Испытуемый №12	27	средний
13.	Испытуемый №13	57	высокий
14.	Испытуемый №14	38	средний
15.	Испытуемый №15	42	высокий
16.	Испытуемый №16	55	высокий
17.	Испытуемый №17	24	средний
18.	Испытуемый №18	35	средний
19.	Испытуемый №19	38	средний
20.	Испытуемый №20	57	высокий
21.	Испытуемый №21	54	высокий

Процентное соотношение подростков с разным уровнем отчуждения от взрослых представлено на рисунке 2.1.

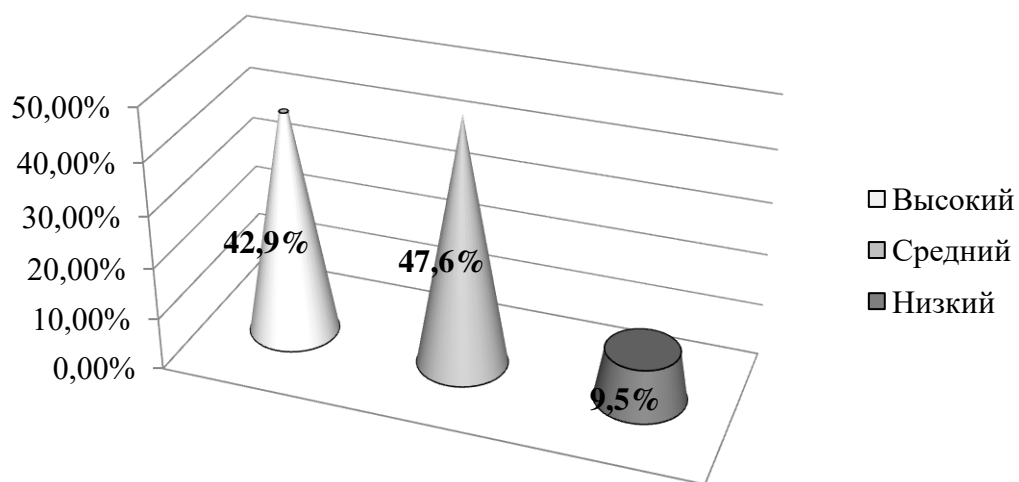

Рис. 2.1. Процентное соотношение подростков с разным уровнем отчуждения от взрослых (родителей), констатирующий этап исследования

Качественный анализ результатов диагностики свидетельствует о том, что 42,9% подростков испытывают проблемы в отношениях со взрослыми (родителями) – их угнетает общество близких взрослых, они не чувствуют поддержки дома, стараются дистанцироваться от близких взрослых, проявляют негативизм, эмоционально нестабильны, склонны к неадаптивным формам поведения. Данные испытуемые испытывают высокий уровень отчуждения от взрослого.

У подростков со средним уровнем отчуждения от взрослого (47,6%) также выявлены проблемы в межличностных взаимоотношениях со взрослыми – подростки не чувствуют, со стороны родителей признания собственной индивидуальности, сочувствия со стороны близких взрослых, однако у данных испытуемых не выявлена склонность к проявлению неадаптивных форм поведения.

9,5% испытуемых имеют более благоприятную картину – их отношения с родителями более доверительные, подростки не тяготеют обществом взрослого, не испытывают проблем при коммуникации со взрослым.

Таким образом, мы можем констатировать, что полученные данные подтверждают мнение отечественных психологов о том, что подросток, переживая кризисный период, пытается рефлексировать свои отношения с семьей и в поисках своего места проходит через обособление и отчуждение от всех тех, кого когда-то любил.

Показатели оценки подростками поведения и методов воспитания, используемых родителями (так, как видят их дети в подростковом возрасте), а, следовательно, и родителей как носителей этих методов в целом, получены с помощью методики «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (Е. Шафер). Полученные данные приведены в таблице 2.2.

Таблица 2.2. Показатели оценивания подростками родителей и их отношений, констатирующий этап

№ п/п	Шифр испытуемых	Количество набранных баллов	Выводы об особенностях оценивания подростками родителей и их отношений
1.	Испытуемый №1	1	позитивное отношение
2.	Испытуемый №2	3	нейтральное отношение
3.	Испытуемый №3	5	негативное отношение
4.	Испытуемый №4	4	негативное отношение
5.	Испытуемый №5	2	позитивное отношение
6.	Испытуемый №6	4	негативное отношение
7.	Испытуемый №7	3	нейтральное отношение
8.	Испытуемый №8	5	негативное отношение
9.	Испытуемый №9	2	позитивное отношение
10.	Испытуемый №10	5	негативное отношение
11.	Испытуемый №11	5	негативное отношение
12.	Испытуемый №12	3	нейтральное отношение
13.	Испытуемый №13	1	позитивное отношение
14.	Испытуемый №14	4	негативное отношение
15.	Испытуемый №15	3	нейтральное отношение
16.	Испытуемый №16	4	негативное отношение
17.	Испытуемый №17	5	негативное отношение
18.	Испытуемый №18	3	нейтральное отношение
19.	Испытуемый №19	4	негативное отношение
20.	Испытуемый №20	5	негативное отношение
21.	Испытуемый №21	1	позитивное отношение

Полученные результаты свидетельствуют о том, что у 52,4% испытуемых преобладает негативное отношение к тем методам воспитания и взаимодействия с подростками, которые применяют их родители, а, следовательно, и к родителям в целом. Взаимодействие родителей с подростками в этих семьях строится на принципах жесткого контроля со стороны родителей. Подростки отмечают выраженное стремление своих родителей использовать свою власть над ними, одновременно считая их требования не обоснованными, а построенными на амбициях.

Испытуемые, отнесенные нами к данной группе, отмечали использование родителями частой критики личного мнения подростков, а многие были уверены в том, что родители в принципе отрицают саму возможность наличия у ребенка собственного мнения. По оценкам

подростков, их родители больше полагаются на строгость наказания, упрямо считая, что они «всегда правы», а дети еще не доросли до возможности иметь собственную точку зрения. Как результат подобных взаимоотношений возникает негативное отношение подростков к семейной среде, дистанция по отношению к ее членам. Такие отношения приводят, как правило, к отгороженности, демонстративным отказам от выполнения требований родителей и социальных норм, к возвышению себя над остальными членами семьи.

Негативное отношение подростков к тем методам воспитания и взаимодействия, которые применяют их родители, может рассматриваться, как один из показателей дисгармонизации отношений подростков с родителями.

Нейтральное отношение подростков к методам воспитания родителей выявлен у 23,8% испытуемых. Оценивая поведение и методы воспитания, используемые родителями, подростки отмечают либо наличие контроля со стороны родителей, который не носит жёсткого характера, либо безразличие и попустительство подростку. Подростки этой группы считают, что их родители крайне редко прибегают к применению своей власти, позволяют подростку иметь и открыто выражать собственное мнение, но совершенно с ним не считаются.

Позитивное отношение подростков к родительским методам воспитания и к родителям в целом наблюдается лишь у 23,8% испытуемых. Большинство из них считают, что им необходима помощь и поддержка матери, и они с готовностью принимают её мнение, склонны соглашаться с ней, однако в отношениях с отцом такие характеристики не всегда присутствуют. Такие формы поведения родителей, как властность, подозрительность, тенденция к лидерству, подростками отрицаются. Они считают, что их мнение родителями чаще всего рассматривается всерьёз, и это позволяет подростку ощущать себя полноценным членом семьи и не

противопоставлять себя другим членам семьи, испытывая ту или иную степень своей изолированности. Однако этим подросткам характерна, так называемая нормативная эмансипация от родителей, что находится в пределах нормы возрастного развития.

Позитивное отношение подростков к тем методам воспитания и взаимодействия, которые применяют их родители, выступает одним из показателей сложившихся гармоничных отношений подростков в семье, однако общее число подростков с такими показателями очень мало.

Процентное соотношение подростков с разным уровнем отношений с родителями в общей выборке испытуемых представлено на рисунке 2.2.

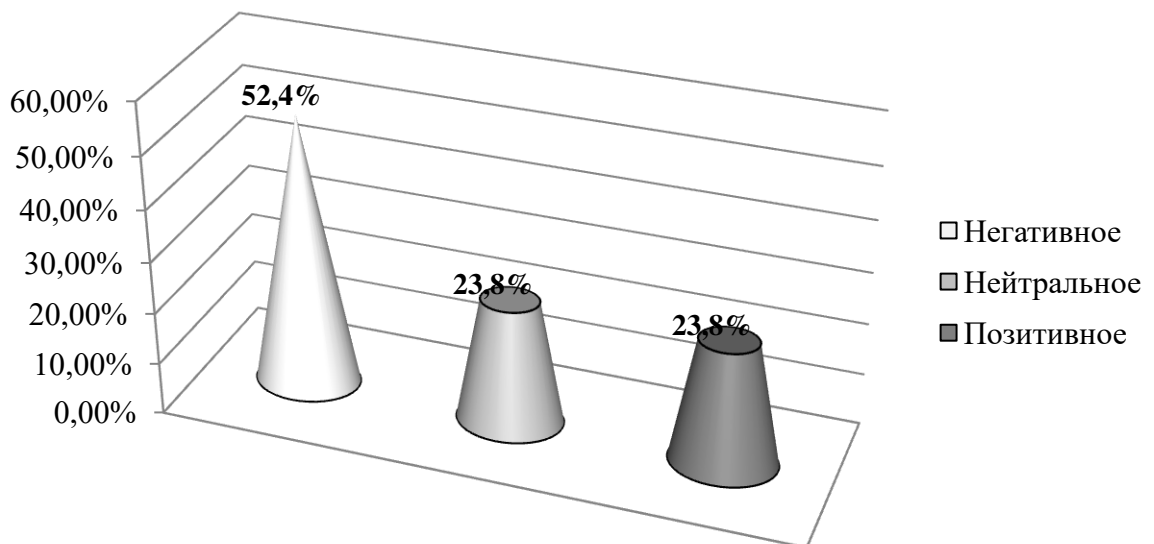

Рис. 2.2. Процентное соотношение подростков с разным уровнем оценивания родителей и отношений с ними, констатирующий этап исследования

С целью получения наиболее полной и дифференцированной картины детско-родительских отношений (глазами подростка) была проведена методика «Детско-родительские отношения подростков (ДРОП)» (О. А. Карабанова, П. В. Трояновская). Показатели, выявленные при проведении методики, представлены в таблице 2.3. и на рисунке 2.3.

Таблица 2.3. Показатели отношений подростков со взрослыми (родителями), констатирующий этап исследования

№ п/п	Шифр испытуемого	Шкала № / попадание/непопадание в нормативный диапазон																			Уровень дисгармонизации отношений	
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		13	14	15	16	17			18
													1	2					1	2		
1.	Исп.№1	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	высокий
2.	Исп.№2	-	-	+	-	+	-	-	-	-	-	+	+	-	+	+	-	-	-	+	-	средний
3.	Исп.№3	+	+	+	-	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	низкий
4.	Исп.№4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	+	-	-	высокий
5.	Исп.№5	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-	+	-	+	+	-	-	+	+	-	средний
6.	Исп.№6	-	-	-	-	+	-	+	-	+	+	-	+	-	+	+	+	-	+	+	-	средний
7.	Исп.№7	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	высокий
8.	Исп.№8	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	высокий
9.	Исп.№9	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	высокий
10.	Исп.№10	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	высокий
11.	Исп.№11	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	высокий
12.	Исп.№12	-	-	-	+	-	-	+	-	-	+	-	-	+	+	+	-	-	+	+	-	средний
13.	Исп.№13	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	высокий
14.	Исп.№14	-	-	-	+	+	-	-	-	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	+	-	средний
15.	Исп.№15	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	высокий
16.	Исп.№16	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	высокий
17.	Исп.№17	-	-	-	+	-	-	+	-	-	+	-	+	-	+	+	+	-	-	+	-	средний
18.	Исп.№18	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	-	+	+	-	-	-	-	+	+	+	средний
19.	Исп.№19	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	высокий
20.	Исп.№20	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	высокий
21.	Исп.№21	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	+	-	-	-	+	-	высокий

Процентное соотношение подростков с разным уровнем дисгармонизации отношений со взрослыми (родителями) представлено на рисунке 2.3.

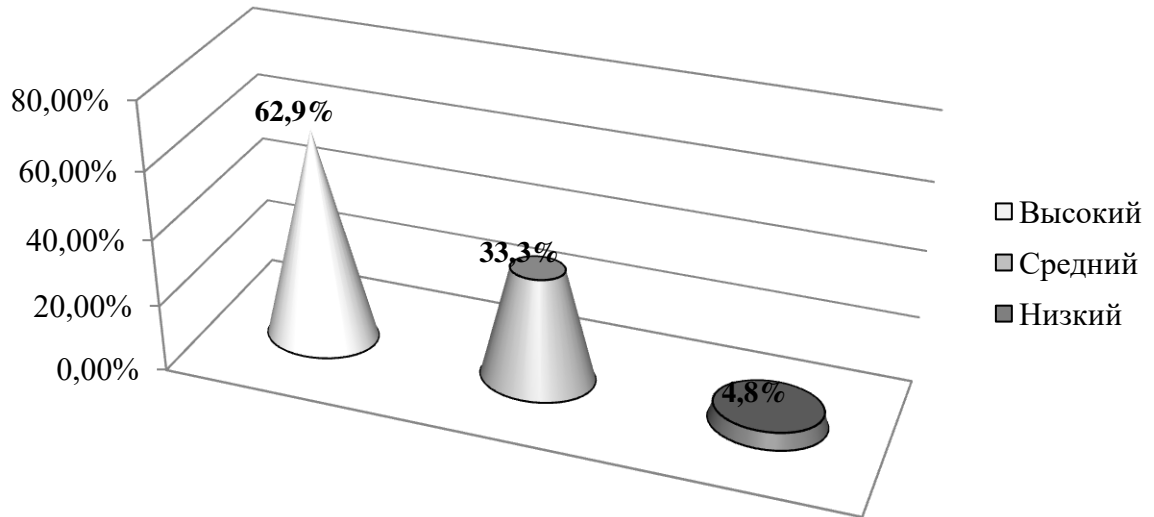

Рис. 2.3. Процентное соотношение подростков с разным уровнем дисгармонизации отношений со взрослыми (родителями), констатирующий этап исследования

Качественный анализ результатов диагностики свидетельствует о том, что у большинства подростков (62,9%) складывается неблагоприятная картина отношений с близкими взрослыми (родителями). Показатели, несоответствующие норме, выявлены при изучении уровня эмпатии, принятия, высока эмоциональная дистанция, не позволяющая подростку быть понятым, низок уровень сотрудничества. Родители предъявляют чрезмерное количество требований и пытаются жестко контролировать жизнь своего ребёнка. К тому же, неблагоприятную картину отягощают отрицательные показатели по другим шкалам – общая неудовлетворенность подростка сложившимися отношениями с родителями, следовательно, между родителями и подростком возникает пропасть недопонимания, недоверия, разочарование друг в друге. Подросток избегает любого взаимодействия и частых контактов с родителями, родители не являются авторитетом для подростка, взрослый в

глазах ребёнка – деспот, подавляющий их индивидуальность и ограничивающий их права.

У 33,3% подростков выявлена более благоприятная картина детско-родительских отношений, подростки отмечают, что их родители осведомлены о сферах их интересов, возможно, таким образом, родители, стремятся к нормализации отношений со взрослыми. Тем не менее, испытуемые отмечают высокий уровень авторитарности со стороны родителей, властность, не допускающую обсуждений, возражений и сопротивления. Следовательно, высокая эмоциональная дистанция – барьер на пути к взаимопониманию.

Благоприятная картина детско-родительских отношений выявлена у 4,8% подростков – родители проявляют к ребёнку любовь, внимание, они эмоционально близки, не предъявляют завышенных требований, разумно осуществляют систему контроля, придерживаются демократического стиля в воспитании и общении с ребёнком. Однако необходимо отметить, непопадание в нормативный диапазон по шкалам – сотрудничество, принятие решений – возможно родители подростка, не всегда занимают верную позицию по отношению к ребёнку. В целом, полученные показатели позволяют сделать вывод о том, что уровень отчуждения от взрослого в этой группе испытуемых на низком уровне.

Полученные в ходе психодиагностической процедуры результаты показали, что большинство подростков имеют ярко выраженную негативную картину детско-родительских отношений – неприятие родителями ребёнка, отсутствие эмпатической составляющей во взаимоотношениях, авторитарный стиль воспитания, жесткий контроль, повышенная требовательность, высокая интенсивность конфликтов, неадекватность образа ребёнка.

С целью обобщения результатов констатирующего этапа экспериментального исследования, нами была составлена сводная таблица,

отражающая показатели особенностей отношений подростков со взрослыми (родителями), полученные по всем трем психодиагностическим методикам (табл. 2.4).

Таблица 2.4. Показатели особенностей отношений подростков со взрослыми (родителями) на констатирующем этапе

№ п/п	Шифр испытуемого	Уровень отчуждения подростков от взрослых (родителей)	Оценивание родителей и отношений с ними	Уровень дисгармонизации детско-родительских отношений	Общий уровень дисгармонизации отношений со взрослыми (родителями)
1.	Испытуемый №1	средний	позитивное	высокий	средний
2.	Испытуемый №2	низкий	нейтральное	средний	средний
3.	Испытуемый №3	средний	негативное	низкий	средний
4.	Испытуемый №4	высокий	негативное	высокий	высокий
5.	Испытуемый №5	низкий	позитивное	средний	низкий
6.	Испытуемый №6	средний	негативное	средний	средний
7.	Испытуемый №7	высокий	нейтральное	высокий	высокий
8.	Испытуемый №8	высокий	негативное	высокий	высокий
9.	Испытуемый №9	средний	позитивное	высокий	средний
10.	Испытуемый №10	средний	негативное	высокий	высокий
11.	Испытуемый №11	высокий	негативное	высокий	высокий
12.	Испытуемый №12	средний	нейтральное	средний	средний
13.	Испытуемый №13	высокий	позитивное	высокий	высокий
14.	Испытуемый №14	средний	негативное	средний	средний
15.	Испытуемый №15	высокий	нейтральное	высокий	высокий
16.	Испытуемый №16	высокий	негативное	высокий	высокий
17.	Испытуемый №17	средний	негативное	средний	средний
18.	Испытуемый №18	средний	нейтральное	средний	средний
19.	Испытуемый №19	средний	негативное	высокий	высокий
20.	Испытуемый №20	высокий	негативное	высокий	высокий
21.	Испытуемый №21	высокий	позитивное	высокий	высокий

Анализируя результаты проведенного психодиагностического исследования, мы можем констатировать, что у 52,4% подростков наблюдается ярко выраженная дисгармонизация отношений подростка с близкими взрослыми (родителями), 42,8% испытуемых показали наличие тенденции к дисгармонизации отношений с близкими взрослыми (родителями), отсутствие признаков дисгармонизации отношений

подростка с близкими взрослыми (родителями) выявлено лишь у 4,8% подростков (рис. 2.4).

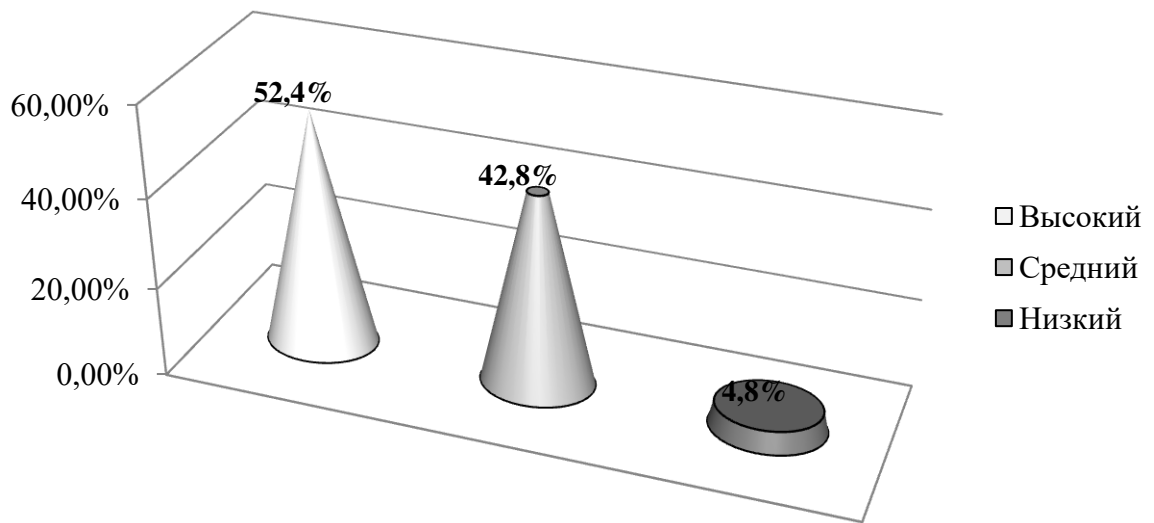

Рис. 2.4. Процентное соотношение подростков с разным уровнем дисгармонизации отношений со взрослыми (родителями), констатирующий этап исследования

У подростков с ярко выраженной дисгармонизацией отношений со взрослыми (родителями) отсутствует сотрудничество, ярко выражена эмоциональная дистанция подростка и родителей, детей угнетают чрезмерная (по мнению подростка) родительская требовательность, строгость, им характерно отвержение своих родителей и неудовлетворенность отношениями в семье. Взаимодействие родителей с подростками в этих семьях строится на принципах жёсткого контроля со стороны родителей. Подростки отмечают выраженное стремление своих родителей использовать свою власть над ними, одновременно считая их требования не обоснованными, а построенными на родительских амбициях. Как результат подобных взаимоотношений выявлено негативное отношение подростков к близким взрослым (родителям), дистанция по отношению к ним.

Родители этих подростков больше полагаются на строгость наказания, чем на доверительные отношения, что вызывает у подростков

стремление к известной независимости и самостоятельности, болезненное самолюбие и обидчивость. Повышенная критичность по отношению к взрослым, острая реакция на попытки окружающих умалить их достоинство, принизить их взрослость, недооценить их правовые возможности, являются причинами частых конфликтов подростков со взрослыми (родителями). Взрослые же нередко реагируют на это ужесточением контроля, изоляцией подростков от сверстников. В результате проблемы в отношениях лишь обостряются.

У подростков с наличием тенденции к дисгармонизации со взрослыми (родителями) в основном диагностируется нейтральный характер взаимодействия со взрослыми (родителями), характеризующийся нетребовательностью со стороны родителей, автономностью подростка, низким авторитетом родителей, но ярко выраженными при этом эмоциональной дистанцией, отвержением и отсутствием сотрудничества. Родители этих испытуемых редко прибегают к применению своей власти, позволяют подростку выражать собственное мнение, но совершенно не считаются с ним.

Лишь у 20,8% испытуемых отсутствуют признаки дисгармонизации отношений со взрослыми (родителями). Полученные результаты свидетельствуют о сложившихся в отношениях в близких взрослыми эмоциональной близости, принятии родителями подростка таким, какой он есть, атмосфере сотрудничества, наличии авторитета родителей. При этом подростки отмечают требовательность родителей, наличие контроля, но эти показатели не снижают удовлетворенности подростков отношениями в семье. Они часто испытывают необходимость в помощи и поддержке родителей. Мнение подростка родители чаще всего рассматривают всерьёз, что позволяет подростку ощущать себя полноценным членом семьи и не противопоставлять себя другим членам семьи, испытывая ту или иную степень своей изолированности. Однако этим подросткам

характерно наличие своей системы норм и ценностей, отличающейся от тех, которых придерживаются их родители, а также способности противостоять давлению других (и, прежде всего родителей), что вполне объяснимо возрастными характеристиками подросткового возраста и находится в пределах нормы возрастного развития.

Качественный анализ полученных данных позволяет сделать вывод, что причинный фактор дисгармонизации отношений подростков со взрослыми находится во взаимодействии внешних условий среды и неблагоприятных особенностей личности ребёнка. В свою очередь, социальный генезис личностных качеств зависит от отношений, возникающих между ребёнком и окружающими его взрослыми.

Полученные результаты позволяют прийти к выводу о необходимости определения содержания деятельности педагога-психолога в рамках психолого-педагогического сопровождения, направленной на гармонизацию отношений подростков со взрослыми.

2.2. Психолого-педагогическое сопровождение отношений подростков со взрослыми

Опираясь на результаты теоретического и экспериментального исследования, мы определили содержание деятельности педагога-психолога по гармонизации отношений подростков со взрослыми. При этом мы опирались на рекомендации И. М. Марковской по работе с обучающимися подросткового возраста в сфере отношений «подросток – взрослый».

При определении содержания деятельности педагога-психолога по гармонизации отношений подростков со взрослыми мы исходили из того, что для гармонизации отношений подростков со взрослыми и, прежде всего, родителями, необходимо изменить окружающую обстановку

подростка в семье, в мире взрослых и создать благоприятные условия для коррекции их отношений.

Цель проведенной работы: коррекция отношений подростка со взрослым, нежелательных особенностей подросткового поведения и снижение уровня отчуждения подростка от взрослого.

Развивающие задачи:

- развитие у подростков способов познания себя и своих внутренних психических состояний и расширение возможностей понимания и принятия подростком взрослых;
- совершенствование способности подростков управлять своими чувствами и эмоциями;
- активизация подростковых коммуникаций с ближайшим взрослым окружением и выработка новых навыков взаимодействий подростка со взрослыми;
- закрепление у подростков навыков установления позитивных отношений со взрослыми (родителями);
- создание условий для рефлексии подростком своих отношений в значимых системах: с педагогами, родителями, значимыми взрослыми;
- устранение барьеров в отношениях подростков с ближайшим взрослым окружением, формирование доверия, сплочения, развитие взаимопомощи, установление связи между поколениями.

Развивающей работой были охвачены обучающиеся подросткового возраста в возрасте 13-14 лет и их ближайшее взрослое окружение (родители).

Форма развивающей работы: групповые занятия с элементами тренинга.

Продолжительность одного занятия: 40-45 минут.

Ожидаемые результаты: повышение уровня гармонизации отношений подростков с ближайшим взрослым окружением.

Концептуальной основой проведенных нами развивающих занятий в форме тренингов выступала идея сотрудничества взрослого и подростка, поэтому занятия проводились в основном с участием и родителей, и подростков, но было предусмотрено и проведение тренинговых занятий с изолированными контактами (либо подростки, либо только их родители).

Основными методами, которые были использованы для достижения поставленных задач, стали тренинговые игры и психогимнастика, направленные на развитие и коррекцию различных сторон психики подростка (как на познавательную, так и на эмоциональную сферу). Воздействие на каждую из перечисленных форм заключалось в следующем:

- познавательная (когнитивная, индивидуальное осознание) – работа велась по формированию компетентности подростков и родителей в установлении позитивных отношений друг с другом;

- эмоциональная сфера – ставились задачи по снижению эмоциональной дистанции между подростком и близкими взрослыми, помочь подростку ощутить собственную ценность, значимость и поддержку близких взрослых, устранение отчуждения подростков от взрослых;

- поведенческая сфера – главная задача состояла в том, чтобы помочь подростку преодолеть неадекватные формы поведения, проявляющиеся в отношениях с близкими взрослыми (в семье, в школе и т.д.), чтобы затем подросток смог перенести скорректированную на занятиях линию поведения в повседневное поле, главным образом выражаемую в виде сотрудничества, ответственности.

При этом мы руководствовались следующими правилами:

- своевременное прерывание нарастающих нарушений поведения;
- целесообразная организация игрового поля;

- подбор игр соответствующих задачам коррекционно-развивающей работы;

- четкие и ясные инструкции, предъявляемые к участникам;

- наблюдение за соблюдением правил групповой работы.

Групповые занятия были направлены на развитие навыков общения, межличностного взаимодействия. Важным являлось преодоление значимой эмоциональной дистанции между подростками и близкими взрослыми, путем их активного взаимодействия во время занятий.

Основные блоками коррекционно-развивающей работы выступили:

- информационный;

- развивающий.

Информационный блок раскрывался в конкретном содержании тех знаний, которые мы стремились донести до подростков – участников тренинга.

Развивающий блок предполагал формирование и закрепление эффективных навыков взаимодействия подростка с ближайшим взрослым окружением, развитие рефлексии, создание условий для активного самопознания и познания мира взрослых отношений.

На первом тренинговом занятии мы выяснили ожидания и опасения подростков и их взрослого окружения и получили общую картину проблем в отношениях.

Целью второго занятия стало осознание участниками разницы между «миром подростка» и «миром взрослого», что выражается в особенностях восприятия, эмоциональных переживаниях, мотивации поведения и т.д. В ходе тренинговых занятий подростки приобрели навыки анализа причин поведения родителей, исходя из позиции родителей.

Последующие занятия (прил. №7) были посвящены знакомству родителей с понятием «принятие» подростка, особенностям принимающего и непринимаящего поведения взрослых; выяснению

различий проблем взрослых и проблем подростков; знакомству с приёмами активного слушания и «Я – высказывания»; определению способов разрешения конфликтных ситуаций в отношениях подростков со взрослыми; знакомству с шестью шагами беспронигрышного метода разрешения конфликтов в отношениях «подросток – взрослый»; получению обратной связи от участников тренинга, завершению работы в группе.

В групповой работе нам удалось в той или иной мере затронуть проблемы каждого подростка, участвовавшего в эксперименте. Кроме того, нам удалось обсудить и поработать над многими важными проблемами отношений: умение слушать; умение принимать других такими, какие они есть; умение осознавать и выражать свои чувства и свою индивидуальность и т.д. В значительной степени была развита способность к рефлексии каждого подростка.

На начальном этапе нашей работы во время первых групповых занятий подростки были осторожны, скованны, эмоционально напряжены. Их поведение было зависимым от предлагаемых заданий, игровых ситуаций и тактики поведения взрослых, некоторые из подростков были агрессивны или отказывались идти на контакт.

На последующих занятиях наблюдались попытки подростков разобраться в себе, в своих чувствах и ощущениях, понять, почему именно у них не складываются отношения с родителями, что не так. Об этом свидетельствовал и тот факт, что подростки после занятий оставались и задавали дополнительные вопросы для того, чтобы разобраться в своих ощущениях и получить совет относительно своего поведения в определенных ситуациях. Например: «Что делать, если родители им в чем-то отказывают?», «Почему родители ведут себя именно так?» и др.

В работе с родителями подростков использовалось индивидуальное консультирование в специально отведенные часы. Школьным педагогам

давались рекомендации для индивидуальной работы с подростками, контролировал выполнение педагогом этих рекомендаций педагог-психолог образовательной организации. Проводились семинары-практикумы для педагогов и родителей, в которых их участие определялось либо желанием самих педагогов и родителей, либо было обязательным (рекомендованным педагогом-психологом).

Параллельно велась консультативная и просветительская работа с родителями и педагогами на индивидуальных встречах, родительских собраниях, семинарах-практикумах и мастер-классах для родителей и педагогов. Большое внимание уделялось информированию родителей о психологических особенностях подростков, решению конкретных затруднений, возникающих у родителей в процессе взаимоотношений с детьми. Предпринимались попытки изменить, оптимизировать отношения родителей к своим детям с целью улучшения понимания своего ребёнка и принятия его индивидуальных характеристик: темперамента, конституции и внешности, преобладающих эмоций; упражняли их в использовании приёмов воздействия на детей, вариативности поощрений и наказаний.

Эффективным оказалось индивидуальное консультирование родителей, вскрывающее причины дисгармонизации отношений с ребёнком, способствующее выработке стратегии и тактики их оптимизации.

Многие испытуемые испытывали сомнения в искренней любви родителей по отношению к ним. Для рассеивания этих сомнений использовался приём, условно обозначенный «признание в любви». Во время спокойной беседы с подростком родители сообщали ему о том, что они всегда мечтали иметь сына (дочь), похожего на него (неё), что родители очень счастливы, что у них есть именно такой ребёнок, о котором они мечтали. При этом взрослые подчеркивали положительные качества и личные достоинства ребёнка. Подобные откровенные беседы

производили на подростков большое впечатление, которым они делились с педагогом-психологом, говоря о новых ощущениях и новых отношениях с родителями. Это усиливало уверенность подростков в себе, способствовало принятию подростками самого себя, стабилизировало эмоциональное состояние.

Основная сложность в работе с родителями состояла в том, чтобы дать им возможность увидеть своего ребёнка не просто объектом воспитательного воздействия, который обязан беспрекословно слушаться родителей, но и почувствовать и осознать проблемы, связанные с психологическим комфортом ребёнка в семейных отношениях. Создание теплой, любящей атмосферы в семье, общее семейное благополучие позволяют родителям, даже непроизвольно, научить ребёнка наиболее адаптивным паттернам поведения, что проявляется в успешности общения со взрослыми и сверстниками, его социальной компетентности.

Отношение родителей к детям, отличающееся нежностью и теплотой, пониманием, доброжелательностью, значительным объёмом общения, уважением их независимости и учетом мнения подростков способствует формированию высокого уровня социализации, отличающегося большой степенью независимости, зрелости, уверенности в себе, сдержанности, дружелюбия. Способность подростка к установлению прочных эмоциональных связей, как с близкими, так и с другими людьми, а также умение адекватно выражать свои эмоции развивается в атмосфере искренней родительской любви, доброты, взаимного понимания, признания прав ребёнка.

По окончании групповых занятий с подростками, направленных на установление и развитие позитивных семейных отношений, был проведен повторный психодиагностический срез, результаты которого свидетельствуют о том, что у подростков произошли реальные изменения в поведении и взаимоотношениях со взрослыми.

2.3. Оценка эффективности психолого-педагогического сопровождения отношений подростков со взрослыми

Для проверки эффективности реализованной программы деятельности педагога-психолога по гармонизации отношений подростков со взрослыми на контрольном этапе исследования была проведена повторная диагностика с помощью следующих методик: «Экспресс-диагностика уровня взаимного отчуждения подростков от взрослых» (Д. Рассел, М. Фергюссон), «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (Е. Шафер), «Детско-родительские отношения подростков (ДРОП)» (О. А. Карабанова, П. В. Трояновская).

При проведении методики «Экспресс-диагностика уровня взаимного отчуждения подростков от взрослых» (Д. Рассел, М. Фергюссон) были выявлены количественные показатели (табл. 2.5).

Таблица 2.5. Показатели уровня отчуждения подростков от взрослых (родителей), контрольный этап исследования

№ п/п	Шифр испытуемого	Сумма набранных баллов	Уровень отчуждения
1.	Испытуемый №1	16	низкий
2.	Испытуемый №2	13	низкий
3.	Испытуемый №3	23	средний
4.	Испытуемый №4	41	высокий
5.	Испытуемый №5	8	низкий
6.	Испытуемый №6	17	низкий
7.	Испытуемый №7	42	высокий
8.	Испытуемый №8	20	низкий
9.	Испытуемый №9	23	средний
10.	Испытуемый №10	11	низкий
11.	Испытуемый №11	28	средний
12.	Испытуемый №12	19	низкий
13.	Испытуемый №13	22	средний
14.	Испытуемый №14	24	средний
15.	Испытуемый №15	13	низкий
16.	Испытуемый №16	21	средний
17.	Испытуемый №17	7	низкий
18.	Испытуемый №18	25	средний
19.	Испытуемый №19	15	низкий
20.	Испытуемый №20	41	высокий
21.	Испытуемый №21	44	высокий

Процентное соотношение подростков с разным уровнем отчуждения от взрослых представлено на рисунке 2.5.

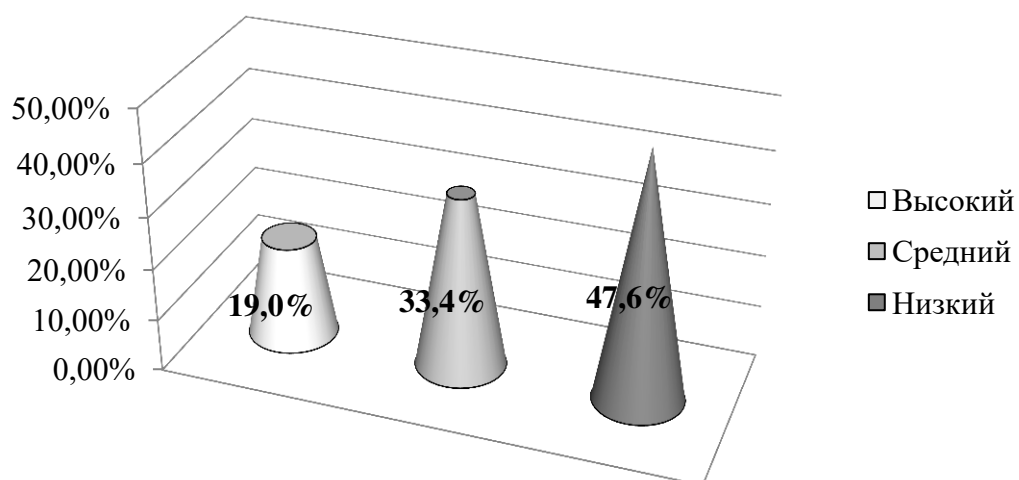

Рис. 2.5. Процентное соотношение подростков с разным уровнем отчуждения от взрослых (родителей), контрольный этап исследования

Качественный анализ результатов диагностики свидетельствует о том, что большинство подростков стали более открыты по отношению к взрослым. На контрольном этапе эксперимента подростки, уже, не выражают своего уверенного согласия и отвечают – «редко», «никогда». Следовательно, можно говорить о том, что выбранные нами направления работы педагога-психолога на формирующем этапе эксперимента, способствовали осознанию подростками проблем в отношениях со взрослыми, снятию напряжения и смене стереотипных позиций, а также преодолению психологических барьеров, развитию адаптивных возможностей подростка. Общество взрослого более не угнетает этих подростков, они ощущают себя расслаблено и уверенно. Подростки и их близкие взрослые научились слушать и слышать друг друга.

Подростков со средним уровнем отчуждения (33,4%) более не посещают мысли об уходе из дома, они не чувствуют серьезного давления со стороны окружающих взрослых и более не видят во взрослом того, кто пытается ущемить их права, подростки меньше дистанцируются от

взрослых. Снизилось эмоциональное напряжение, подростки менее раздражительны. Обучение подростков основным коммуникативным навыкам, позволило научиться понимать другого, в том числе и взрослого. Нам удалось развить умения видеть, чувствовать, адекватно воспринимать других людей, ситуации, возникающие в процессе отношений с миром взрослых людей. Однако эти подростки все еще испытывают некий дискомфорт в общении с родителями и дистанцируются от них.

Высокий уровень отчуждения от взрослого сохранился у 19,0% подростков – у них ещё сохраняются проблемы в отношениях со взрослыми, их по-прежнему угнетает общество взрослого, они не чувствуют поддержки взрослых, проявляют негативизм. Однако, сумма набранных этими подростками баллов по методике, значительно снизилась и приблизилась к показателям соответствующим среднему уровню отчуждения подростка от взрослого.

Показатели динамики в оценках подростками поведения и методов воспитания, используемых родителями (так, как видят их дети в подростковом возрасте), а, следовательно, и родителей как носителей этих методов в целом, получены с помощью методики «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (Е. Шафер).

Выявленные нами на контрольном этапе нашего исследования показатели свидетельствуют о том, что 33,4% испытуемых, по-прежнему, сохраняют негативное отношение к поведению и методам воспитания, используемым родителями. Они считают, что родители, по-прежнему, сохраняют жесткий контроль, часто используют свою власть для достижения своих целей, не учитывают собственного мнения подростка и больше полагаются на строгость наказания. В отношениях с близкими взрослыми у этих испытуемых сохраняется сложившаяся эмоциональная дистанция. Такие отношения вызывают отгороженность подростков от

взрослых, отказ от выполнения требований родителей и социальных норм (табл. 2.6, рис. 2.6).

Таблица 2.6. Показатели оценивания подростками родителей и их отношений, контрольный этап

№ п/п	Шифр испытуемых	Количество набранных баллов	Выводы об особенностях оценивания подростками родителей и их отношений
1.	Испытуемый №1	1	позитивное отношение
2.	Испытуемый №2	3	нейтральное отношение
3.	Испытуемый №3	2	позитивное отношение
4.	Испытуемый №4	5	негативное отношение
5.	Испытуемый №5	2	позитивное отношение
6.	Испытуемый №6	4	негативное отношение
7.	Испытуемый №7	5	негативное отношение
8.	Испытуемый №8	2	позитивное отношение
9.	Испытуемый №9	2	позитивное отношение
10.	Испытуемый №10	3	нейтральное отношение
11.	Испытуемый №11	1	позитивное отношение
12.	Испытуемый №12	3	нейтральное отношение
13.	Испытуемый №13	1	позитивное отношение
14.	Испытуемый №14	2	позитивное отношение
15.	Испытуемый №15	1	позитивное отношение
16.	Испытуемый №16	4	негативное отношение
17.	Испытуемый №17	5	негативное отношение
18.	Испытуемый №18	2	позитивное отношение
19.	Испытуемый №19	4	негативное отношение
20.	Испытуемый №20	4	негативное отношение
21.	Испытуемый №21	1	позитивное отношение

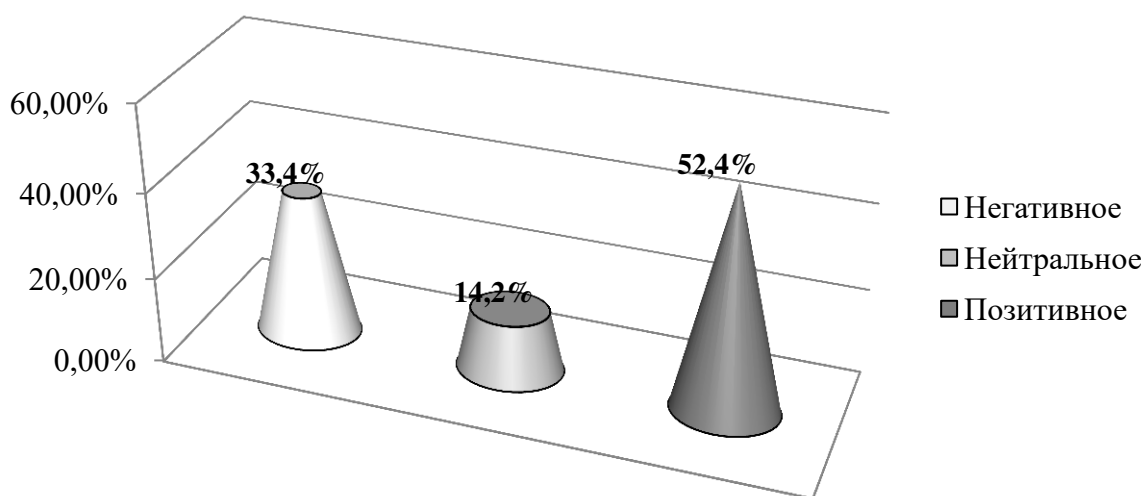

Рис. 2.6. Процентное соотношение подростков с разным уровнем оценивания родителей и отношений с ними, контрольный этап

Динамика оценивания подростками методов родительского воспитания и отношений с ними свидетельствует о том, что количество подростков, у которых диагностирован нейтральный характер отношения к поведению родителей и методам их воспитания, снизилось до 14,2% за счет перехода на более высокий уровень – уровень принятия и позитивного отношения. Родители этих подростков хотя и ещё и сохраняют контроль за подростком, но он уже не носит жёсткого характера, они реже стали прибегать к применению своей власти, давать возможность подростку выражать собственное мнение, но еще не всегда считаются с ним, что сохраняет некоторое отчуждение подростка от взрослых.

Значительно увеличилось (до 52,4%) количество испытуемых, которые стали позитивно воспринимать своих родителей. Изменение характера отношений с близкими взрослыми привело к тому, что подростки стали испытывать необходимость в помощи и поддержке родителей, в большинстве случаев выслушивать их мнение и, при этом, свободно высказывать свою точку зрения. Если позиция родителей оказывается более правильной, то после обсуждения, подростки склонны соглашаться с ней. В семьях этих подростков властность, подозрительность и тенденция к лидерству со стороны родителей подростками отрицаются. Мнение подростков чаще всего рассматривается всерьёз, что позволяет подросткам ощущать себя полноценными членами семьи и не противопоставлять себя другим. Однако эти подростки сохраняют, так называемую «нормативную» эмансипацию от родителей, что находится в пределах нормы возрастного развития.

На следующем этапе контрольного эксперимента была проведена методика «Детско-родительские отношения подростков (ДРОП)» (О. А. Карабанова, П. В. Трояновская). Показатели, выявленные при проведении методики, представлены в таблице 2.7. и на рисунке 2.7.

Таблица 2.7. Показатели отношений подростков со взрослыми (родителями), контрольный этап исследования

№ п/п	Шифр испытуемого	Шкала № / попадание/непопадание в нормативный диапазон																			Уровень дисгармонизации отношений		
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		13	14	15	16	17			18	
													1	2					1	2			
1.	Исп.№1	-	-	-	+	+	+	+	+	-	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	средний
2.	Исп.№2	+	+	+	+	+	-	+	-	-	+	+	+	+	+	+	-	+	-	+	+	+	низкий
3.	Исп.№3	+	+	-	+	-	+	-	+	+	+	+	-	+	+	-	+	-	+	+	+	+	низкий
4.	Исп.№4	-	-	-	-	-	-	+	-	+	+	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-	-	высокий
5.	Исп.№5	+	+	+	+	+	+	-	-	+	-	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	низкий
6.	Исп.№6	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	низкий
7.	Исп.№7	-	-	-	+	-	+	+	-	+	+	-	-	-	-	+	+	+	+	+	-	-	средний
8.	Исп.№8	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	-	-	+	+	+	+	+	низкий
9.	Исп.№9	+	+	+	-	-	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	-	+	+	-	+	+	низкий
10.	Исп.№10	+	+	+	+	+	-	-	-	+	+	+	-	+	-	-	+	-	+	-	+	+	низкий
11.	Исп.№11	-	-	-	-	-	+	+	+	-	+	-	+	-	-	+	-	+	+	-	-	-	средний
12.	Исп.№12	+	+	+	+	-	+	+	-	+	+	-	-	+	-	+	-	-	+	+	+	+	низкий
13.	Исп.№13	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	+	-	-	-	высокий
14.	Исп.№14	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	-	+	-	+	+	+	+	+	+	низкий
15.	Исп.№15	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	-	+	+	+	низкий
16.	Исп.№16	-	-	-	+	+	+	+	+	-	+	-	-	-	+	-	+	+	+	+	-	+	средний
17.	Исп.№17	-	-	-	+	-	+	+	+	-	+	-	+	-	+	+	+	+	-	-	-	-	средний
18.	Исп.№18	+	+	-	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-	+	+	+	+	+	низкий
19.	Исп.№19	+	+	+	-	-	+	+	+	-	+	+	+	-	+	-	+	+	-	-	+	+	средний
20.	Исп.№20	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-	высокий
21.	Исп.№21	-	-	-	+	+	+	-	+	+	+	-	-	-	-	+	+	+	-	-	-	-	средний

Процентное соотношение подростков с разным уровнем дисгармонизации отношений со взрослыми (родителями) представлено на рисунке 2.7.

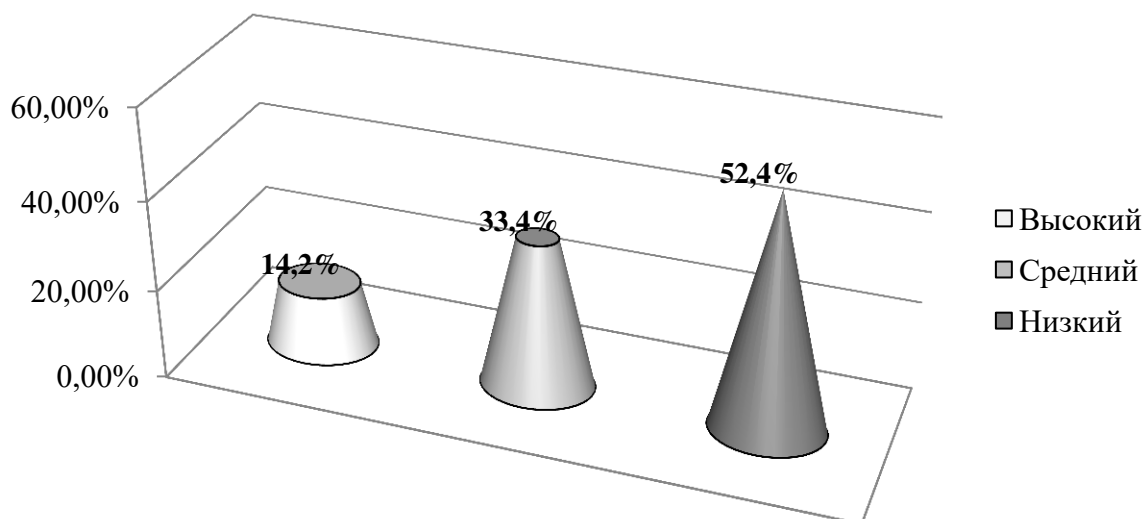

Рис. 2.7. Процентное соотношение подростков с разным уровнем дисгармонизации отношений со взрослыми (родителями), контрольный этап исследования

Качественный анализ результатов контрольной диагностики свидетельствует о том, что у большинства подростков выявлена благоприятная картина детско-родительских отношений. Продуктивная реорганизация арсенала средств построения отношений с близкими взрослыми и смена их воспитательной позиции, способствовали смене авторитарного стиля воспитания на демократический, снизилось количество декларируемых требований. Испытуемые отмечают во отношениях с родителями частые проявления сотрудничества и совместного принятия решений, снижение частоты и интенсивности межличностных конфликтов. Принятие и эмпатия находятся в нормативном диапазоне, это значит, что значимый взрослый, демонстрирует любовь и внимание, понимание чувств и состояний подростка.

Мы можем отметить, что благодаря проведенной педагогом-психологом работе подростки стали демонстрировать адаптивные формы взаимодействия со взрослыми, ими освоены коммуникативные навыки, позволяющие улучшить взаимопонимание с окружающими. Как следствие, снизились интенсивность и количество конфликтов. Подростки демонстрируют общую удовлетворенность отношениями, следовательно, мы можем говорить о наличии у большинства испытуемых низкого уровня отчуждения от взрослого.

У 33,4% испытуемых картина детско-родительских отношений имеет менее благоприятную картину – уровень эмпатии и принятия ещё не достигли нормативного диапазона, что свидетельствует о наличии неразрешенных проблем в отношениях подростков и близких взрослых. Мы зафиксировали у данных испытуемых средний уровень отчуждения от взрослого.

К тому же, мы зафиксировали наличие большой эмоциональной дистанции между подростками и родителями, авторитарность родителей, также ещё имеет место. Приведем в качестве примера утверждения, ярко иллюстрирующие авторитарность и большую эмоциональную дистанцию: «Я чувствую себя неуютно, если долго не вижу их», «Дома я веду себя по-разному, в зависимости от того, какое у них настроение», «Ведут себя так, как будто лучше меня знают, что мне нужно», испытуемые отвечают – «иногда», «часто». Таким образом, мы можем говорить о том, что нам не удалось у всех участников сформировать новые способы отношений с подростками, способствовать их эмоциональному принятию и развить у участников навыки самоанализа и преодоления психологических барьеров.

Однако, тенденция к нормализации отношений подростков со взрослыми видна, так как на констатирующем этапе эксперимента эти подростки имели высокий уровень отчуждения от взрослого, а после

проведённой работы на формирующем этапе мы отмечаем снижение до среднего уровня.

У троих 14,2% подростков сохранился высокий уровень отчуждения от взрослого. Таким образом, неблагоприятная картина отношений со взрослыми сохранилась у подростков даже после проведенного нами формирующего воздействия. Нам не удалось повысить уровень их принятия, эмпатии, снизить эмоциональную дистанцию. Родители этих подростков по-прежнему авторитарны, предъявляют чрезмерное количество требований и пытаются жестко контролировать жизнь своего ребёнка. Однако баллы, полученные в ходе контрольного этапа, более приближены к нормативному диапазону, нежели на констатирующем этапе, что свидетельствует о наметившейся положительной динамике.

Полученные в ходе психодиагностической процедуры результаты показали, что у большинства подростков принявших участие совместно с родителями в формирующем эксперименте диагностируется значительное улучшение отношений с родителями. Из чего мы можем сделать вывод об эффективности проведенной работы.

Сводный анализ полученных на контрольном этапе экспериментального исследования результатов свидетельствует о том, что у ряда подростков в отношениях с близкими взрослыми так и не сложилось сотрудничество, сохранились эмоциональная дистанция, изолированность друг от друга. Подростков по-прежнему угнетают чрезмерные (по мнению подростков) требовательность, строгость родителей, они по-прежнему не удовлетворены отношениями с ближайшим взрослым окружением, что вызывает у подростков стремление к известной независимости и самостоятельности, болезненное самолюбие и обидчивость. Это и является причинами их частых конфликтов со взрослыми. Взрослые же нередко реагируют на это ужесточением контроля, изоляцией подростков от сверстников. В результате

дисгармонизация отношений подростков и взрослых (родителей) проявляется довольно ярко (табл. 2.8; рис.2.8).

Таблица 2.8. Показатели особенностей отношений подростков со взрослыми (родителями) на контрольном этапе

№ п/п	Шифр испытуемого	Уровень отчуждения подростков от взрослых (родителей)	Оценивание родителей и отношений с ними	Уровень дисгармонизации детско-родительских отношений	Общий уровень дисгармонизации отношений со взрослыми (родителями)
1.	Испытуемый №1	низкий	позитивное	средний	низкий
2.	Испытуемый №2	низкий	нейтральное	низкий	низкий
3.	Испытуемый №3	средний	позитивное	низкий	низкий
4.	Испытуемый №4	высокий	негативное	высокий	высокий
5.	Испытуемый №5	низкий	позитивное	низкий	низкий
6.	Испытуемый №6	низкий	негативное	низкий	средний
7.	Испытуемый №7	высокий	негативное	средний	высокий
8.	Испытуемый №8	низкий	позитивное	низкий	низкий
9.	Испытуемый №9	средний	позитивное	низкий	низкий
10.	Испытуемый №10	низкий	нейтральное	низкий	низкий
11.	Испытуемый №11	средний	позитивное	средний	средний
12.	Испытуемый №12	низкий	нейтральное	низкий	низкий
13.	Испытуемый №13	средний	позитивное	высокий	средний
14.	Испытуемый №14	средний	позитивное	низкий	низкий
15.	Испытуемый №15	низкий	позитивное	низкий	низкий
16.	Испытуемый №16	средний	негативное	средний	средний
17.	Испытуемый №17	низкий	негативное	средний	средний
18.	Испытуемый №18	средний	позитивное	низкий	низкий
19.	Испытуемый №19	низкий	негативное	средний	средний
20.	Испытуемый №20	высокий	негативное	высокий	высокий
21.	Испытуемый №21	высокий	позитивное	средний	средний

Полученные на контрольном этапе нашего исследования результаты свидетельствуют о том, что количество подростков с тенденцией к дисгармонизации отношений с близкими взрослыми снизилось за счет перехода к более гармоничным отношениям.

У 33,4% подростков сохраняется нейтральный характер взаимодействия со взрослыми (родителями), характеризующийся нетребовательностью со стороны родителей, автономностью. Но хотя авторитет родителей по-прежнему низкий и сохраняется некоторая

эмоциональная дистанция, родители всё реже стали прибегать к применению своей власти, стали позволять подросткам выражать собственное мнение, но ещё редко считаются с ним.

Значительно увеличилось количество испытуемых (до 54,2%), у которых, по данным контрольной диагностики, признаки дисгармонизации отношений со взрослыми не выражены. Полученные результаты свидетельствуют о сложившейся эмоциональной близости подростков с ближайшим взрослым окружением, принятии взрослыми подростков «такими, какие они есть», сложившемся авторитете взрослых в глазах подростков и взаимном сотрудничестве. Это не исключает требовательности, контроля со стороны близких взрослых, но полученные показатели не снижают удовлетворенности подростков отношениями с ними.

Подростки стали чаще испытывать желание обратиться к взрослым за помощью и поддержкой, они считают, что их мнение воспринимается близкими взрослыми всерьёз, что позволяет подросткам ощущать себя полноценными членами мира взрослых отношений и не противопоставлять себя взрослым. Однако у этих подростков ярко проявляется «нормативная эмансипация», характеризующаяся наличием своей системы норм и ценностей, интересов, потребностей, отличающихся от тех, которых придерживаются большинство взрослых, в том числе и их родители. Они способны противостоять давлению родителей, но делают это конструктивным путем, стремясь доказать свою правоту. Выявленные показатели соответствуют возрастным характеристикам подросткового возраста и не выходят за нормы возрастного развития.

Динамика дисгармонизации отношений подростков со взрослыми в ходе исследования представлена на рисунке 2.8.

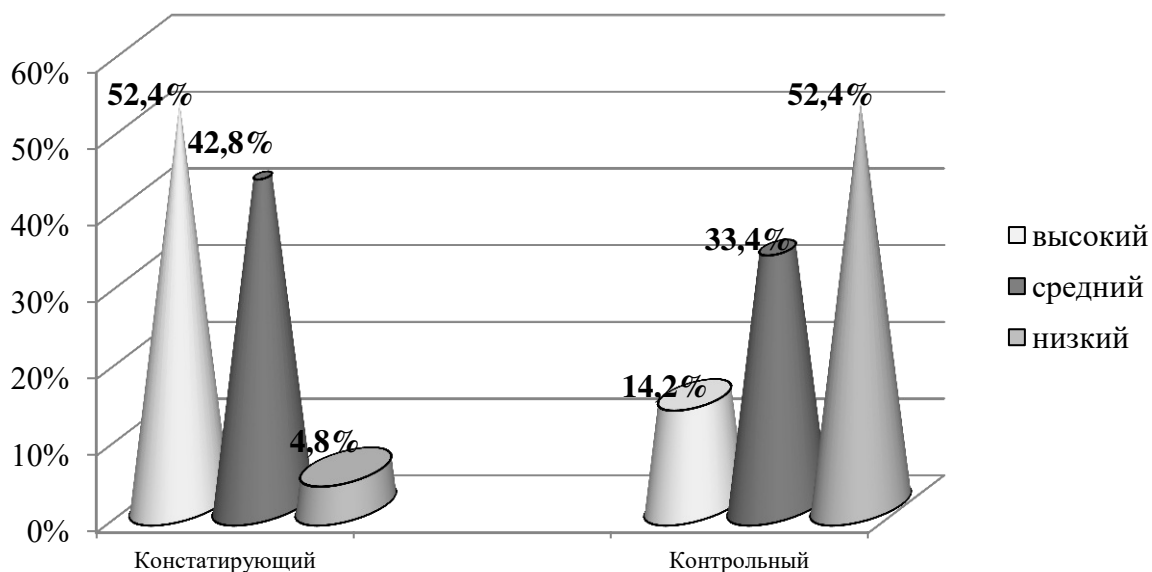

Рис. 2.8. Динамика дисгармонизации отношений подростков со взрослыми в ходе исследования

Анализ результатов контрольной диагностики позволяет утверждать, что в результате реализации программы деятельности педагога-психолога по гармонизации отношений подростков со взрослыми сократилось количество подростков, проявляющих недоверчивость, обособленность, обидчивость, агрессивность в отношениях со взрослыми (родителями); подростки стали более уверенными в себе, проявляют тенденцию к контролю своих эмоций в отношениях со взрослыми (родителями); у них наблюдается более открытое выражение своих чувств, желание проявить свою индивидуальность с уверенностью её принятия взрослым; снизился уровень эмансипации подростков от взрослых, сохранив свои характеристики в пределах возрастной нормы.

Подростки, более охотно стали контактировать со взрослыми, проявлять эмоциональную заинтересованность в общении, поддерживать отношения со взрослыми не прибегая к проявлениям негативизма. Однако, обществу взрослого подростки все равно предпочитают общество сверстников, что является возрастной характеристикой подросткового возраста.

Вывод по второй главе

Во второй главе выпускной квалификационной (бакалаврской) работы мы представили результаты экспериментального исследования, проведенного с целью проверки выдвинутой гипотезы.

Для достижения поставленной цели мы выявили уровень дисгармонизации отношений со взрослыми в группе подростков; определили содержание и провели развивающую работу в рамках психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса, направленную на формирование гармоничных отношений подростков с ближайшем взрослым окружением, совершенствование умений взаимодействия, устранение барьеров в отношениях, формирование доверия, сплочения, развитие взаимопомощи, установление связи между поколениями; выявили эффективность проведенной работы в процессе контрольной диагностики.

Проведённое нами исследование показывает, что при целенаправленной организации развивающей работы педагога-психолога с подростками, позволяющей:

- развивать у подростков способы познания себя и своих внутренних психических состояний и расширять возможности понимания и принятия подростком взрослых;
- совершенствовать способности подростков управлять своими чувствами и эмоциями;
- активизировать коммуникации и вырабатывать новые навыки взаимодействий подростка со взрослыми, закреплять у подростков навыки установления позитивных отношений с ними;
- создавать условия для рефлексии подростком своих отношений в значимых системах: с педагогами, родителями, значимыми взрослыми, можно обеспечить преодоление дисгармонизации этих отношений.

Заключение

Проблема отношений подростков со взрослыми является одной из краеугольных проблем современной возрастной и педагогической психологии. Не случайно она находится в центре внимания целого ряда исследований как зарубежных (Ш. Бюллер, К. Левин, С. Холл, Э. Шпрангер, Э. Фромм, В. Франкл, К. Ясперс и др.), так и отечественных учёных (В. В. Абраменкова, Л. И. Божович, Л. С. Выготский, И. А. Дубровина, И. С. Кон, В. С. Мухина, С. Л. Рубинштейн, Д. И. Фельдштейн, Д. Б. Эльконин и др.).

Однако многозначность и многогранность и недостаточная разработанность данной проблемы вынуждают вновь и вновь возвращаться к ее исследованию.

Анализ доступной нам психолого-педагогической литературы показал актуальность и недостаточную практическую разработанность проблемы гармонизации отношений подростков со взрослыми.

При этом в современном состоянии проблемы отношений подростков со взрослыми сохраняются противоречия между наличием характерных для подросткового возраста проблем в отношениях со взрослыми и несвоевременной организацией психокоррекционной работы по устранению данных тенденций; между потребностью создания психолого-педагогических условий для преодоления дисгармонизации отношений со взрослыми в подростковом возрасте и недостаточной сформированностью у взрослых знаний о способах взаимодействия с подростками, испытывающими определённые трудности в установлении позитивного отношения со взрослыми. Что и определяет приоритетную задачу в работе школьного педагога-психолога с подростками – создание благоприятных условий для гармонизации их отношений с ближайшим взрослым окружением.

Психодиагностическая работа, проведенная с подростками на констатирующем этапе нашего исследования, показала, что в общеобразовательной школе обучаются подростки, для большинства из которых характерна ярко выраженная дисгармонизация отношений с миром взрослых и, прежде всего, родителями. Кризисы и конфликты в отношениях подростков со взрослыми связаны и с тем, что в этот период все скрытые противоречия выходят наружу, происходит переоценка ценностей, начинается процесс осознания себя как личности, у подростка формируются собственные взгляды на жизнь. Для этого возраста характерна дисгармония во всех значимых системах отношений: с педагогами, родителями, сверстниками, в каждой из которых имеется своя специфика проявления. Дисгармония отношений возникает тогда, когда подросток выходит из привычной, комфортной для него системы отношений и не может еще войти в новые сферы жизни. Специфика дисгармонизации отношений в подростковом возрасте обусловлена, в первую очередь, теми связями и отношениями, которые наиболее значимы для подростка.

Вместе с тем, образовательное пространство школы обладает всеми необходимыми возможностями для эффективной реализации системы предупредительных мер, связанных с устранением внешних причин, факторов и условий, вызывающих те или иные негативные тенденции в возникновении конфликтности в отношениях подростков и взрослого, а также совокупностью специальных психолого-педагогических воздействий на подростков с ярко выраженными дисгармоничными отношениями со взрослым, о чем свидетельствует выявленная в ходе нашего исследования позитивная динамика диагностируемых показателей.

Проанализировав полученные данные исследования, мы можем увидеть, какие качества являются заостренными и нуждаются в психологической коррекции. Несомненно, проблема формирования

позитивных взаимоотношений со взрослыми (и, прежде всего, родителями) является весьма важной и актуальной, в контексте развития личности подростка.

С опорой на полученные результаты исследования мы можем утверждать, что при создании соответствующих условий существует возможность достижения положительных результатов в формировании гармоничных отношений подростков со взрослыми в процессе психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса.

Выдвинутая в нашем исследовании гипотеза подтвердилась.

Список литературы

1. Абраменкова В. В. Проблема отчуждения подростков от взрослого в психологии / В. В. Абраменкова // Вопросы психологии. – 1990. – №1. – С.3-13.
2. Авдулова Т. П. Психология подросткового возраста / Т. П. Авдулова. – М. : Академия, 2012. – 240 с.
3. Аверин В. А. Психология детей и подростков / В. А. Аверин – СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2018. – 286 с.
4. Айхорн А. Трудный подросток / А. Айхорн. – М. : Эксмо-Пресс, 2017. – 304 с.
5. Божович Л. И. Психическое развитие школьника и его воспитание / Л. И. Божович, Л. С. Славина. – М. : Просвещение, 1979. 383 с.
6. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – М. : Академия, 2008. – 579 с.
7. Воробьева Л.И. Психологическая роль и место подросткового возраста в онтогенезе // Психология современного подростка / под. ред. В. А. Петровского, Д. И. Фельдштейна. – М. : Просвещение, 1987. – С.6-36.
8. Волков Б. С. Психология подростка / Б. С. Волков, Н. В. Волкова. – М. : Академический проспект, 2012. – 238 с.
9. Выготский Л. С. Педология подростка / Л. С. Выготский // Собрание сочинений в 6 т. /Л. С. Выготский; под ред. В. В. Давыдова. – М. : Педагогика, 1982. – Т. 4 : Детская психология. – С. 214-235.
10. Гиппенрейтер Ю. Б. Общаться с ребенком. Как? / Ю. Б. Гиппенрейтер. – М. : Сфера, 2003. – 113 с.
11. Головей Л. А. Самоотношение и отношения со значимыми взрослыми как факторы удовлетворенности жизнью у подростков /

Л. А. Головей, М. В. Данилова, Ю. Ю. Данилова // Социальная психология и общество. – 2017. – Т. 8. – № 1. – С. 108-125.

12. Гурьева В. А. Психопатология подросткового возраста / В. А. Гурьева, В. А. Семке, В. Я. Гиндикин. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1994. – 79 с.

13. Дольто Ф. На стороне подростка / Ф. Дольто. – Екатеринбург : Деловая книга, 2014. – 147 с.

14. Драгунова Т. В. Проблема конфликта в подростковом возрасте / Т. В. Драгунова // Вопросы психологии. – 2007. – №2. – С. 23-27.

15. Евдокимова Е. В. Общение подростков: особенности и профилактика нарушений взаимодействия со сверстниками и взрослыми / Е. В. Евдокимова, Л. А. Перепелица // Семья и личность: проблемы взаимодействия. – 2019. – № 16. – С. 23-29.

16. Истратова О. Н. Новые тенденции в развитии детей и подростков в условиях кризиса современной семьи / О. Н. Истратова // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. – 2015. – № 3 (41). – С. 75-80.

17. Казанская В. Г. Подросток. Трудности взросления / В. Г. Казанская. – СПб. : Питер, 2008. – 219 с.

18. Калинина Т. В. Проблема формирования межличностных отношений со сверстниками и взрослыми в старшем подростковом и юношеском возрасте (14–17 лет) / Т. В. Калинина, С. В. Костин // Молодой ученый. – 2016. – № 23 (127). – С. 430-433.

19. Козырев Г. И. Внутриличностные конфликты / Г. И. Козырев // Социально-гуманитарное знание. – 1999. – № 2. – С. 108-111.

20. Коваленко С. В. Психологические детерминанты развития межличностных отношений в подростковом возрасте / С. В. Коваленко // Психология обучения. – 2017. – №9. – С. 27-35.

21. Кон И. С. Психология ранней юности / И. С. Кон. – М. : Просвещение, 1989. – 217 с.

22. Кондратьев М. Ю. Типологические особенности психосоциального развития подростков / М. Ю. Кондратьев // Вопросы психологии. – 1997. – № 3. – С. 89-96.
23. Крайг Г. Психология развития / Г. Крайг, Д. Бокум. – СПб. : Питер, 2012. – 376 с.
24. Кулакова Т. Г. Преодоление отчуждения подростков в семье и школе / Т. Г. Кулакова, Л. М. Растова. – Барнаул : БГПУ, 2003. – 97 с.
25. Леванова Е. А. Родители и подростки: навстречу друг другу: учеб. пос. для вузов / Е. А. Леванова, М. В. Ковалевская, С. И. Шевченко. – М. : Педагогическая литература, 2010. – 189 с.
26. Леонтьев Д. А. Очерк психологии личности / Д. А. Леонтьев. – М. : Смысл, 1993. – 43 с.
27. Личко А. Е. Подростковая психиатрия / А. Е. Личко. – М. : Просвещение, 1985. – 147 с.
28. Маринина Е. Ю. Подросток в «стае» / Е. Ю. Маринина, Ю. Е. Воронов // Воспитание школьников. – 1994. – № 6. – С. 42-43.
29. Мухина В. С. К проблемам социального развития ребёнка / В. С. Мухина // Психологический журнал. – 1980. – № 6. – С. 45-54.
30. Мусаелян К. А. Риск социальной девиации подростков при взаимодействии с окружающими взрослыми / К. А. Мусаелян // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2015. – Т. 37. – С. 36-40.
31. Мясищев В. Н. Психология отношений. Избранные психологические труды / под ред. А. А. Бодалева / В. Н. Мясищев. – М. : НПО Модэк. – 1998. – 379 с.
32. Никитина А. А. Субъектная регуляция деятельности и межличностные отношения подростков / А. А. Никитина // Вестник современных исследований. – 2018. – № 6.3 (21). – С. 281-283.
33. Овчарова Р. В. Практическая психология образования: учеб. пос. для студ. Вузов / Р. В. Овчарова. – М. : Академия, 2003. – 224 с.

34. Петровский В. А. Отчуждение как феномен детско-родительских отношений / В. А. Петровский, М.В. Полевая // Вопросы психологии. – 2001. – №1. – С. 19-26.

35. Поливанова К. Н. Психология возрастных кризисов: учеб. пособие для вузов / К. Н. Поливанова. – М. : Академия, 2010. – 296 с.

36. Психическое здоровье детей и подростков в контексте психологической службы / под ред. И. В. Дубровиной. – Екатеринбург : Деловая книга. – 2000. – 347 с.

37. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст: проблемы становления личности / Х. Ремшмидт. – М. : Мир, 1994. – 145 с.

38. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс. – М. : Прогресс-Универс, 2014. – 234 с.

39. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – М. : Владос, 2010. – 423 с.

40. Савина О. О. Особенности становления идентичности в подростковом и юношеском возрасте / О. О. Савина. – М. : Педагогика, 2003. – 243 с.

41. Токомбаева Н. У. Психологические особенности развития взаимоотношений со взрослыми как необходимое условие личностного роста подростка: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – М., 1997. – 18 с.

42. Фельдштейн Д. И. Психология развивающейся личности / Д. И. Фельдштейн. – М. : Педагогика, 1996. – 379 с.

43. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М. : Прогресс, 1990. – 234 с.

44. Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции / З. Фрейд. – М. : Академия, 1995. – 134 с.

45. Фромм Э. Здоровое общество // Психоанализ и культура: избранные труды Карен Хорни и Эриха Фромма / под. ред. Д. И. Фельдштейна. – М. : Просвещение, 1995. – 267 с.

46. Холл С. Дети. Любовь, страх, нравственные недостатки и заблуждения. Очерки по детской психологии и педагогике / С. Холл. – М. : Либроком, 2018. – 265 с.

47. Эльконин Д. Б. Введение в психологию развития / Д. Б. Эльконин. – М. : Академия, 1994. – 267 с.

48. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М. : Вето, 2016. – 156 с.

Методика «Экспресс-диагностика уровня взаимного отчуждения подростков от взрослых» (Д. Рассел, М. Фергюссон)

Инструкция

«Вам предлагается ряд утверждений. Рассмотрите последовательно каждое и оцените с точки зрения частоты их проявления в вашей жизни при помощи четырех вариантов ответов: «часто» (3 балла), «иногда» (2 балла), «редко» (1 балл), «никогда» (0 баллов). Выбранный вариант отметьте соответствующей цифрой.

1. Дома мне одиноко.
2. Совместное времяпровождение с родителями, угнетает меня.
3. Учителя со мною холодны и высокомерны.
4. Дома, мне не с кем поговорить.
5. Взрослые, подавляют мою индивидуальность.
6. Только друзья понимают меня.
7. Взрослые считают меня маленьким ребенком.
8. Я переживаю от того, что рядом нет взрослого понимающего меня.
9. Я не могу раскрепощенно общаться с взрослыми окружающими меня.
10. Свое свободное время я предпочитаю проводить вне дома, с друзьями.
11. В действительности меня никто не знает.
12. Я способен самостоятельно принимать жизненноважные решения.
13. У моих родителей, устаревшие взгляды на современную жизнь.
14. Взрослые чаще отчитывают меня, нежели хвалят.
15. Родители, стараются держать мою жизнь под жестким контролем.
16. Я чувствую себя лишним, источником обременяющих хлопот.

17. Меня посещают мысли об уходе из дома.

18. Взрослые, постоянно пытаются ущемить мои права.

19. Взрослые вокруг меня, но не со мной.

20. Я бы хотел иметь теплые и доверительные отношения с родителями» [Цит. по 17, с. 201].

Обработка результатов

Подсчитывается набранная за все ответы сумма баллов.

Максимально возможный показатель взаимного отчуждения – 60 баллов.

Интерпретация

Высокому уровню взаимного отчуждения соответствуют 41-60 баллов, среднему от 21 до 40 баллов, низкому – от 0 до 20 баллов.

**Бланк ответов к методике «Экспресс-диагностика уровня взаимного
отчуждения подростков от взрослых» (Д. Рассел, М. Фергюссон)**

Ф. И. О подростка _____

Возраст _____ Пол _____ Класс _____ Школа _____

Дата проведения опроса ____ / ____ / ____

№ Вопросы	Часто (3 балла)	Иногда (2 балла)	Редко (1 балл)	Никогда (0 баллов)
1				
2				
3				
4				
5				
6				
7				
8				
9				
10				
11				
12				
13				
14				
15				
16				
17				
18				
19				
20				

**«Поведение родителей и отношение подростков к ним» Е. Шафер
(ПОР - Подростки о родителях)**

Инструкция: «Просим Вас оценить, исходя из собственного опыта, какие из указанных положений более всего характерны для Ваших родителей. Для этого внимательно прочитайте каждое утверждение, не пропуская ни одного из них.

Если Вы считаете, что утверждение полностью соответствует воспитательным принципам вашего отца (или матери), напишите рядом с ним «да».

Если Вы считаете, что данное высказывание частично подходит для Вашего отца (или матери) - напишите «частично».

Напишите «нет» если, по Вашему мнению, утверждение не относится к Вашему отцу (или матери).

Опросник:

Мой отец (моя мать)

1. Очень часто улыбается мне
2. Категорически требует, чтобы я усвоил, что я могу делать, а что нет
3. Не хватает терпеливости в отношении ко мне
4. Когда я ухожу, сам решает, когда я должен вернуться
5. Всегда быстро забывает то, что сам говорит или приказывает
6. Когда у меня плохое настроение, советует мне успокоиться или развеселиться
7. Считает, что у меня должно существовать много правил, которые я обязан выполнять
8. Постоянно на меня кому-то жалуется
9. Предоставляет мне столько свободы, сколько мне надо
10. За одно и то же один раз наказывает, а другой - прощает

11. Очень любит делать что-нибудь вместе
12. Если назначает какую-нибудь работу, то считает, что я должен делать только ее, пока не закончу
13. Начинает сердиться и возмущаться по поводу любого пустяка, который я сделал
14. Могу идти, куда захочу, и не спрашивать у него разрешения
15. В зависимости от моего настроения отказывается от многих своих дел
16. Когда мне грустно, пытается развеселить и воодушевить меня
17. Всегда настаивает на том, что за все мои проступки я, должен быть наказан
18. Его мало интересует то, что меня волнует и чего я хочу
19. Если б я захотел, то мог бы идти куда захочу каждый вечер
20. Имеет определенные правила, но иногда соблюдает их, иногда - нет
21. Всегда с пониманием выслушивает мои взгляды и мнения
22. Следит за тем, чтобы я всегда делал то, что мне сказано
23. Иногда у меня возникает ощущение, что я ему противен
24. Практически позволяет мне делать все, что мне нравится
25. Меняет свои решения так, как ему будет удобно
26. Часто хвалит меня за что-либо
27. Всегда точно хочет знать, что я делаю и где нахожусь
28. Хотел бы, чтобы я стал другим, изменился
29. Позволяет мне самому выбирать дело по душе
30. Иногда очень легко меня прощает, а иногда - нет
31. Старается открыто доказать, что любит меня
32. Всегда следит за тем, что я делаю на улице или в школе
33. Когда я сделаю что-нибудь не так, постоянно и везде говорит об этом

34. Предоставляет мне много свободы. Редко говорит «должен» или «нельзя»

35. Очень тяжело заранее определить, как поступит, когда я сделаю что-нибудь плохое или хорошее

36. Считает, что я должен иметь собственное мнение по каждому вопросу

37. Всегда тщательно следит за тем, каких друзей я имею

38. Когда его чем-то задену или обижу, не будет со мной говорить, пока я сам не начну

39. Всегда легко меня прощает

40. Хвалит и наказывает очень непоследовательно: иногда слишком много, а иногда слишком мало

41. Всегда находит время для меня, когда это необходимо

42. Постоянно указывает мне, как себя вести

43. Вполне возможно, что в сущности меня ненавидит

44. Проведение каникул я планирую по собственному желанию

45. Иногда может обидеть, а иногда бывает добрым и признательным

46. Всегда откровенно ответит на любой вопрос, о чем бы я ни спросил

47. Часто проверяет, все ли я убрал, как он велел

48. Чувствую, что он пренебрегает мною

49. Моя комната или уголок - это моя крепость: могу убирать ее или нет, он туда не вмешивается

50. Очень тяжело разобраться в его желаниях и указаниях».

Ключ

– позитивный интерес: 1, 6, 11, 16, 21, 26, 31, 36, 41, 46;

– директивность: 2, 7, 12, 17, 22, 27, 32, 37, 42, 47;

– враждебность: 3, 8, 13, 18, 23, 28, 33, 38, 43, 48;

– автономность: 4, 9, 14, 19, 24, 29, 34, 39, 44, 49;

– непоследовательность: 5, 10, 15, 20, 25, 30, 35, 40, 45, 50.

«После того как подросток заполнил оба бланка (на отца и на мать), все полученные данные сводятся в «оценочный лист» отдельно на мать и на отца. Затем по каждому параметру подсчитывается арифметическая сумма сырых баллов. Далее сырые баллы переводятся в стандартизированные в соответствии с таблицами. Стандартизированные данные располагаются в диапазоне от 1 до 5 и нормой является среднее значение, то есть 3.

Если по параметру получено 1-2 балла, то можно говорить, что он слабо выражен, если же 4-5, то измеряемое качество выражено вполне отчетливо. Затем строятся оценочные профили отношений как к матери, так и к отцу на специальном бланке.

Интерпретация результатов теста

Оценка матери сыном

- Шкала позитивного интереса. Прежде всего, психологическое принятие матери мальчишки-подростки видят в относительно критическом подходе к ним. Подростки часто испытывают необходимость в помощи и поддержке матери, в большинстве случаев принимают ее мнение, склонны соглашаться с ней. Такие формы поведения, как властность, подозрительность, тенденция к лидерству, отрицаются. В тоже время сыновья не ждут от матери чрезмерного конформизма, вплоть до тенденции «идти на поводу». Тем не менее, просто компетентное поведение, дружеский способ общения и нормальные эмоциональные контакты оказываются недостаточными для того, чтобы подросток мог утверждать, что мать испытывает по отношению к нему позитивный интерес. Они стремятся к сверхопекке сильного, взрослого и самостоятельного человека.

- Шкала директивности. Директивность матери по отношению к сыну подростки видят в навязывании им чувства вины по отношению к

ней, ее декларациям и постоянным напоминаниям о том, что «мать жертвует всем ради сына», полностью берет на себя ответственность за все, что сделал, делает и будет делать ребенок. Матерью как бы утверждается изначальная зависимость ее статуса и оценки окружающих от соответствия сына «эталону ребенка», исключая при этом возможность других вариантов самовыражения. Таким образом, мать стремится любым способом пресечь неправильное поведение сына, чтобы «не ударить в грязь лицом». Простые же формы проявления отзывчивости, проявления симпатии, вызывающие положительные эмоциональные отношения, отрицательно коррелируют с директивной формой взаимодействия матери и подростка.

- Шкала враждебности. Враждебность матери в отношениях с сыном-подростком характеризуется ее агрессивностью и чрезмерной строгостью в межличностных отношениях. Ориентировка матери исключительно на себя, ее самолюбие, излишнее самоутверждение, как правило, исключают принятие ребенка. Он воспринимается прежде всего как соперник, которого необходимо подавить, дабы утвердить свою значимость. Так, эмоциональная холодность к подростку маскируется и зачастую выдается за сдержанность, скромность, следование этикету и даже подчиненность ему. В то же время, могут наблюдаться ярко выраженная подозрительность, склонность к чрезмерной критике в адрес сына и окружающих, целью которой является стремление унижить их в глазах окружающих. Наряду с этим постоянно (главным образом, на вербальном уровне) демонстрируется положительная активность, ответственность за судьбу сына.

- Шкала автономности. Автономность матери в отношениях с сыном понимается им как диктат, полное упоение властью, даже некоторая маниакальность в этом отношении, не признающая никаких вариаций. Мать при этом не воспринимает ребенка как личность, со своими

чувствами, мыслями, представлениями и побуждениями, она является собой «слепую» силу и власти амбиций, которой все, невзирая ни на что, обязаны подчиняться. При этом адаптивная форма авторитета матери, основанная на доверии и уважении, а также приемлемые формы жесткости и резкости (когда они учитывают ситуацию), оказываются нехарактерными для автономных матерей в отношениях с сыновьями-подростками. Также, по мнению сыновей, ни эмоциональная привязанность, ни дружеский стиль общения не могут быть связаны с отгороженностью, невовлеченностью матери в дела сына.

- Шкала непоследовательности. Непоследовательность проводимой матерью линии воспитания оценивается подростками как некое чередование (в зависимости от степени информативной значимости) таких психологических тенденций, как господство силы и амбиций и покорность (в адаптивных формах), деликатность и сверхальтруизм и недоверчивая подозрительность. Причем необходимо отметить, что все они имеют тенденцию к экстремальным формам проявления (амплитуда колебаний максимальна).

Оценка отца сыном

- Шкала позитивного интереса. Позитивный интерес в отношениях с сыном рассматривается как отсутствие грубой силы, стремления к нераздельной власти в общении с ним. Подростки говорят о позитивном интересе в случаях, когда отцы стремятся достигнуть их расположения и почитания отцовского авторитета, не прибегая к декларациям догм. Психологическое принятие сына отцом основано прежде всего на доверии. При подобных отношениях характерно находить всякую истину в споре, прислушиваясь к различным аргументам и отдавая предпочтение логике здравого смысла. Здесь полностью отрицается какого-либо рода конформизм.

- Шкала директивности. Директивность в отношениях с сыном отец проявляет в форме тенденции к лидерству, путем завоевания авторитета, основанного на фактических достижениях и доминантном стиле общения. Его власть над сыном выражается, главным образом, в управлении и своевременной коррекции поведения ребенка, исключая амбициозную деспотичность. При этом он очень четко дает понять ребенку, что ради его благополучия жертвует некоторой имеющейся у него частичкой власти; что это не просто покровительство, а стремление решать все мирно, невзирая на степень раздражения.

- Шкала враждебности. Жестокие отцы всегда соглашались с общепринятым мнением, слишком придерживаются конвенций, стремятся удовлетворить требования других быть «хорошим» отцом и поддерживать положительные отношения. Воспитывая, они пытаются вымуштровать своего сына в соответствии с принятым в данном обществе и в данной культуре представлением о том, каким должен быть идеальный ребенок. Отцы стремятся дать сыновьям более широкое образование, развивать различные способности, что зачастую приводит к непосильной нагрузке на юношеский организм. Наряду с этим проявляются полная зависимость от мнения окружающих, боязнь и беспомощность, невозможность противостоять им. В то же время, по отношению к сыну отец суров и педантичен. Подросток постоянно находится в состоянии тревожного ожидания низкой оценки своей деятельности и наказания родительским отвержением по формуле: «Как ты смеешь не соответствовать тому, что ждут от тебя, ведь я жертвую всем, чтобы сделать из тебя человека». Тут же звучит постоянное недовольство, скептическое отношение к достижениям сына, что неизбежно снижает мотивацию его деятельности.

- Шкала автономности. Автономность отца в отношениях с сыном проявляется в формальном отношении к воспитанию, в излишней беспристрастности в процессе общения. Взаимодействие основывается на

позициях силы и деспотичности. Отец «замечает» сына только в случаях, когда тот что-нибудь натворит, причем даже на разбор случившегося, как правило, не хватает времени. Отец слишком занят собой, чтобы вникать в жизнь и проблемы сына. О них он узнает только из его просьб помочь или посоветоваться в том или ином вопросе, не особенно утруждая себя объяснениями. Его не интересуют увлечения сына, круг его знакомств, учеба и школе, он только делает вид, что его это беспокоит. Часто он просто раздражается, когда сын обращается к нему. По его мнению, сын «сам должен все знать».

- Шкала непоследовательности. Непоследовательность применяемых отцом воспитательных мер по отношению к сыновьям-подросткам последние видят в невозможности предвидеть, как их отец отреагирует на ту или иную ситуацию - подвергнет ли сына суровому наказанию за мелкие проступки или слегка пожурит за что-нибудь существенное, просто приняв заверения последнего в том, что это больше не повторится. Такой отец либо долго и педантично будет «промывать косточки», либо примет на веру заверения сына в невинности и т.п.

При сравнений практики матерей и отцов мальчиками-подростками выявляются следующие характерные различия. При психологическом принятии родителями сына у отцов по сравнению с матерями доминирует отсутствие тенденции к лидерству, поскольку они стремятся достичь расположения и почитания их авторитета, не прибегая к силе, в отличие от матерей, которые в исключительных случаях позволяют себе авторитаризм в межличностных отношениях «ради блага» ребенка. В то же время, у матерей в качестве позитивного интереса мальчики отмечают критический подход к ним и сверхопеку, тогда как у отцов более выражены независимость и твердость позиций. По шкале директивности у матерей по сравнению с отцами на первый план выступает тенденция к покровительству, поскольку матери более склонны воздействовать на

детей индуктивной техникой. Также матери готовы пойти на компромисс ради достижения своей цели, тогда как отцы предпочитают авторитет силы. Враждебность матерей отличается от соответствующей характеристики отцов тем, что у матерей она проявляется в результате борьбы за свою независимость, а у отцов это скорее тенденция к конформности по отношению к окружающим.

Автономность матерей и отцов основана на деспотической «слепой» власти, не терпящей потворствования, однако у матерей замечен акцент на отсутствии требований-запретов в отношении подростков, а у отцов – отгороженность. И у тех и у других отсутствует даже тенденция к покровительству, хотя отцы могут в виде исключения оторваться от дел и внять просьбам подростка. Непоследовательность же в проведении линии воспитания у обоих родителей одинаково оценивается подростками как тенденция к экстремально-противоречивым формам поведения с максимальной амплитудой выражения. Причем у матерей противоположностью силе и недоверию является уступчивость и гиперпроективность, а у отцов – доверчивость и конформизм.

Оценка матери дочерью

- Шкала позитивного интереса. Положительное отношение к дочери со стороны матери, основанное на психологическом принятии, описывается подростками-девочками, как отношение к маленькому ребенку, который постоянно требует внимания, заботы, помощи, который сам по себе мало что может. Такие матери часто одобряют обращение за помощью дочерей в случаях ссор или каких-либо затруднений, с одной стороны, и ограничение самостоятельности – с другой. Наряду с этим девочки отмечают фактор потворствования, когда мать находится как бы «на побегушках» и стремится удовлетворить любое желание дочери.

- Шкала директивности. Описывая директивность своих матерей, девочки-подростки отмечали жесткий контроль с их стороны, тенденцию к

легкому применению своей власти, основанной на амбициях, критику выражения собственного мнения дочери. Такие матери больше полагаются на строгость наказания, упрямо считая, что они «всегда правы, а дети еще слишком малы, чтобы судить об этом».

- **Шкала враждебности.** Враждебность матерей их дочерьми-подростками описывается как подозрительное отношение к семейной среде и дистанция по отношению к ее членам (в частности к детям). Подозрительное поведение и отказ от социальных норм приводят их, как правило, к отгороженности и возвышению себя над остальными.

- **Шкала автономности.** Автономность матерей исключает какую-либо зависимость от ребенка, его состояния, требований. Отрицаются также какие-либо формы заботы и опеки по отношению к дочерям. Такие матери оцениваются подростками как снисходительные, нетребовательные. Они практически не поощряют детей, относительно редко и вяло делают замечания, не обращают внимания на воспитание.

- **Шкала непоследовательности.** Под непоследовательностью воспитательной практики со стороны матери девочки понимают резкую смену стиля, приемов, представляющих собой переход от очень строгого к либеральному и, наоборот, переход от психологического принятия дочери к эмоциональному ее отвержению.

Оценка отца дочерью

- **Шкала позитивного интереса.** Позитивный интерес отца к дочери последние описывают как отцовскую уверенность в себе, уверенность в том, что важна не пресловутая отцовская строгость, а внимание к подростку, теплота и открытость отношений между отцом и дочерью-подростком. Психологическое принятие дочери характеризуется отсутствием резких перепадов от вседозволенности к суровым наказаниям, то есть доминируют теплые дружеские отношения с четким осознанием

границ того, что можно и чего нельзя. Отцовские запреты же в данном случае действуют только на фоне отцовской любви.

- Шкала директивности. Девочки-подростки представляют директивность отца в качестве образа «твердой мужской руки», готовой то сжаться в кулак, то указать на ее место в обществе и, в частности, в семье. Директивный отец как бы направляет растущую девушку на путь истинный, заставляя ее подчиняться нормам и правилам поведения, принятым в обществе и определенной культуре, вкладывая в ее душу заповеди морали.

- Шкала враждебности. В данном случае речь идет о таком неблагоприятном типе отцовского отношения к дочери, как сочетание сверхтребовательности, ориентированной на эталон «идеального ребенка» и соответствующей слишком жесткой зависимости, с одной стороны, и эмоционально-холодным, отвергающим отношением - с другой. Все это ведет к нарушениям взаимоотношений между отцом и дочерью-подростком, что, в свою очередь, обуславливает повышенный уровень напряженности, нервозности и нестабильности последней.

- Шкала автономности. Девочки-подростки описывают автономность отцов как претензию на лидерство, причем лидерство недостижимое, недоступное для взаимодействия с ним. Он представляется человеком, отгороженным от проблем семьи как бы невидимой стеной, существующим параллельно с остальными членами семьи. Отцу абсолютно все равно, что происходит вокруг, его действия зачастую не согласуются с потребностями и запросами близких, интересы которых полностью игнорируются.

- Шкала непоследовательности. Здесь отец представляется человеком совершенно непредсказуемым. С достаточно высокой степенью вероятности в его поведении могут проявляться совершенно

противоречащие друг другу психологические тенденции, причем амплитуда колебаний максимальна.

Таким образом, характерные различия в оценках воспитательной практики матерей и отцов девочками-подростками выглядят следующим образом. При позитивном интересе и психологическом принятии у матерей, в отличие от отцов, на первый план выступают доверие и подчиняемость. У отцов же доминируют уверенность в себе и отсутствие жесткости, авторитарности в отношениях с дочерью, что исключает воспитание посредством силового давления. Директивность матерей основана исключительно на амбициозных претензиях к власти и жесткому контролю над поведением дочери, а директивность отцов наряду с этим выражается еще и в зависимости от мнения окружающих и самовлюбленности. При враждебности, эмоциональном отвержении у матерей выявляются упрямый конформизм и слабовольная зависимость от мнения окружающих, что выходит, в отличие от характеристик отца, на ведущие позиции. У отцов же при враждебной воспитательной практике по отношению к дочери-подростку на первый план выступают жестокость и самоутверждение властью и силой. Автономность со стороны матерей отличается отсутствием добрых человеческих отношений и отгороженностью от проблем и интересов дочери, а у отца автономность выражается в его безоговорочном лидерстве в семье и в недоступности общения с ним для дочери. При непоследовательной воспитательной практике в контексте противоречивости проявлений характеристики отцов и матерей представляются одинаковыми. Различие лишь в таких тенденциях, как самодовлеющее самоутверждение с враждебной непримиримостью у отцов и подчиненностью и недоверием – у матерей» [Цит. по 17, с. 198-200].

Методика «Детско-родительские отношения подростков (ДРОП)»

(О.А. Карабанова, П.В. Трояновская)

Назначение теста

Методика позволяет выяснить полную и дифференцированную картину детско-родительских отношений с точки зрения подростков.

Шкалы: принятие, эмпатия, эмоциональная дистанция, сотрудничество, принятие решений, конфликтность, поощрение автономности, требовательность, мониторинг, контроль, авторитарность, оказание поощрений, реализация наказаний, непоследовательность родителя, неуверенность родителя, удовлетворение потребностей ребенка, неадекватность образа ребенка, враждебность по отношению к супругу, доброжелательность к супругу, удовлетворенность отношениями, ценностные ориентации.

Инструкция к тесту:

«Данный опросник содержит описание различных особенностей поведения Ваших родителей. Каждое утверждение пронумеровано. Такие же номера есть на бланке для ответов.

Просим вас оценить, насколько поведение Ваших родителей соответствует приведенным описаниям. Для этого в качестве ответа поставьте на бланке для ответов рядом с номерами вопроса соответствующий балл.

1 – если подобное поведение не встречается у Ваших родителей никогда;

2 – если подобное поведение встречается у Ваших родителей редко;

3 – если подобное поведение встречается у Ваших родителей иногда;

4 – если подобное поведение встречается у Ваших родителей часто;

5 – если подобное поведение встречается у Ваших родителей всегда»

Тест

«Мои родители:

1. Приветливы и доброжелательны со мной.
2. Понимают, какое у меня настроение.
3. Если у них плохое настроение, мое тоже портится.
4. Помогают мне, если я его прошу.
5. При споре заставляют меня соглашаться с их доводами.
6. Затевают ссоры по пустякам.
7. Уважают мое мнение.
8. Поручают мне ответственные дела.
9. Знают о моих интересах и увлечениях.
10. Проверяют, как я выполнил(а) поручение.
11. Я должен получить разрешение на любое свое действие.
12. Благодарят меня за помощь.
13. Реагируют на одни и те же события по-разному, в зависимости от настроения.
14. Сомневаются в правильности своих действий и решений.
15. Находят для меня время, если это мне нужно.
16. Относятся ко мне так, как будто я старше или младше, чем на самом деле.
17. Обижаются друг на друга, даже если проблема уже разрешена.
18. Мне нравятся наши отношения.
19. Я уверен(а), что они любят меня.
20. Угадывают мои желания.
21. Если они чем-то расстроены, я чувствую себя так, как будто это происходит со мной.
22. У нас есть общие дела и интересы.
23. Не выслушивают мое мнение при споре.
24. Сердятся и кричат.

25. Позволяют мне самому решать, как проводить свое свободное время.

26. Считают, что я должен(а) выполнять все их требования.

27. Знают моих друзей.

28. Проверяют мой школьный дневник.

29. Требуют моего подчинения во всем.

30. Умеют проявлять свою благодарность.

31. По-разному ведут себя в похожих ситуациях.

32. Сменяют свою точку зрения, если я на этом настаиваю.

33. Прислушиваются к моим просьбам и пожеланиям.

34. Ведут себя так, как будто совсем не понимают меня.

35. Строят свои планы, независимо от планов друг друга.

36. Я ни в чем не хочу изменять наши отношения.

37. Я нравлюсь им таким(ой), какой(ая) есть.

38. Могут развеселить меня, когда мне грустно.

39. Мое отношение к делу зависит от того, как они к нему относятся.

40. Выслушивают мои пожелания и предложения, когда мы делаем что-то вместе.

41. При обсуждении проблемы навязывают готовое решение.

42. Вовлекают в наш конфликт других членов семьи.

43. Передают мне ответственность за то, что я делаю.

44. Требуют большего, чем я способен(а) сделать.

45. Знают, где я провожу свободное время.

46. Пристально следят за моими успехами и неудачами.

47. Прерывают меня на полуслове.

48. Обращают внимание на мои хорошие поступки.

49. Тяжело заранее определить, как поступят в ответ на то или иное действие.

50. Долго откладывают принятие решения, предоставляя событиям идти своим чередом.

51. Заботятся о том, чтобы у меня было все необходимое.

52. Я не понимаю их слова и поступки.

53. Ссорятся друг с другом из-за мелочей.

54. Когда я вырасту, я хотел(а) бы иметь такие же отношения со своим ребенком.

55. Интересуются тем, что меня волнует.

56. Умеют поддержать меня в трудную минуту.

57. Дома я веду себя по-разному, в зависимости от того, какое у них настроение.

58. Могу обратиться к ним за помощью.

59. Учитывают мое мнение при принятии семейных решений.

60. При решении конфликта всегда стараются быть победителями.

61. Если я заработаю деньги, позволят мне самому ими распорядиться.

62. Напоминают мне о моих обязанностях.

63. Знают, на что я трачу свои деньги.

64. Оценивают мои поступки как «плохие» и «хорошие».

65. Требуют отчета о том, где я был(а) и что делал(а).

66. Наказывая, могут применить силу.

67. Их требования противоречат друг другу.

68. Предпочитают, чтобы важные решения принимал кто-то другой.

69. Покупают мне те вещи, о которых я прошу.

70. Приписывают мне те чувства и мысли, которых у меня нет.

71. Заботятся о друг друге.

72. Я горжусь тем, какие у нас отношения.

73. Они рады меня видеть.

74. Сочувствуют мне.

75. Мы испытываем схожие чувства.
76. Для меня важно их мнение по интересующей меня проблеме.
77. Соглашаются со мной не только на словах, но и на деле.
78. При решении конфликта стараются найти решение, которое устраивало бы всех.
79. Поддерживают мое стремление самому принять решение.
80. Учат меня, как надо себя вести.
81. Знают, во сколько я приду домой.
82. Хотят знать, где я был(а) и что делал(а).
83. Отвергают мои предложения без объяснения причин.
84. Считают, что хорошие дела и так видно, а на проступки надо обратить внимание.
85. Их легко переубедить.
86. Советуются с кем-нибудь о том, как лучше поступить в той или иной ситуации.
87. Охотно отвечают на мои вопросы.
88. Неверно понимают причины моих поступков.
89. Приходят на помощь друг другу, даже если это требует жертв.
90. Мои с ними отношения лучше, чем в большинстве семей моих сверстников.
91. Прощают мне мелкие проступки.
92. С уважением относятся к моим мыслям и чувствам.
93. Я чувствую себя неуютно, если долго не вижу их.
94. Участвуют в тех делах, которые придумываю я.
95. При принятии решения у нас равные права.
96. При решении конфликта уступают мне.
97. Уважают мои решения.
98. Обращают мое внимание на существующие правила.
99. Знают о моих успехах и неудачах в школе.

100. Если я задерживаюсь, проверяют, где я.
101. Ведут себя так, как будто лучше меня знают, что мне нужно.
102. Несправедливо меня наказывает.
103. На их отношение ко мне влияют дела на работе.
104. Боятся дать мне неправильный совет.
105. Выполняют свои обещания.
106. Своими действиями или словами ставят меня в тупик.
107. Прислушиваются ко мнению друг друга в различных ситуациях.
108. В будущем мне бы хотелось сохранить наши отношения неизменными» [Цит. по 17, с. 195-197].

Обработка и интерпретация результатов теста (ключ к тесту)

№ п/п	Шкалы	№ вопросов					
Блок шкал, описывающий особенности эмоциональных отношений родителей и подростка							
1	Принятие	1	19	37	55	73	91
2	Эмпатия	2	20	38	56	74	92
3	Эмоциональная дистанция	3	21	39	57	75	93
Блок шкал, описывающий особенности общения и взаимодействия							
4	Сотрудничество	4	22	40	58	76	94
5	Принятие решений (высокие значения соответствуют демократичной схеме, низкие – давлению со стороны родителей)	5	23	41	59	77	95
6	Конфликтность	6	24	42	60	78	96
7	Поощрение автономности	7	25	43	61	79	97
Блок контроля							
8	Требовательность	8	26	44	62	80	98
9	Мониторинг	9	27	45	63	81	99

10	Контроль	10	28	46	64	82	100
11	Авторитарность	11	29	47	65	83	101
12	Особенности оказания поощрений и наказаний						
	Оказание поощрений	12	30	48			
	Реализация наказаний	66	84	102			
<i>Блок противоречивости/непротиворечивости отношений</i>							
13	Непоследовательность	13	31	49	67	85	103
14	Неуверенность	14	32	50	68	86	104
<i>Дополнительные шкалы</i>							
15	Удовлетворение потребностей ребенка	15	33	51	69	87	105
16	Неадекватность образа ребенка	16	34	52	70	88	106
17	Отношения с супругом						
	Враждебность	17	35	53			
	Доброжелательность	71	89	107			
18	Удовлетворенность отношениями	18	36	54	72	90	108

Обработка результатов теста: для нахождения общего балла для большинства шкал нужно просто сложить все значения вопросов, совпадающих с ключом.

В четырех шкалах схема подсчета отличается:

Шкала №5, «Принятие решений» (начинается с вопроса № 5): в первых трех вопросах (№№ 5, 23, 41) значения заменяются: 1 на 5, 2 на 4, 4 на 2, 5 на 1. Общий балл вычисляется путем сложения новых значений и значений трех остальных вопросов.

Шкала №6, «Конфликтность» (начинается с вопроса № 6): общий балл вычисляется путем сложения значений трех первых вопросов.

Остальные три вопроса описывают характер конфликтов и победителя в конфликте, их значения в общей сумме не учитываются.

Шкала №12, «Особенности оказания поощрений и наказаний» (начинается с вопроса № 12). Эта шкала состоит из двух подшкал: «Поощрения» (вопросы № 12, 30, 48) и «Наказания» (вопросы №№ 66, 84, 102). Баллы считаются отдельно для каждой подшкалы.

Шкала №16, «Неадекватность образа ребенка» балл считается суммарно по всем вопросам. Помимо этого возможно проведение анализа ответов на отдельные вопросы с целью выявления зон неадекватности.

**Бланк ответов к методике «Детско-родительские отношения
подростков (ДРОП)» (О.А. Карабанова, П.В. Трояновская)**

Ф. И. О родителей _____

Ф. И. О подростка _____ Возраст _____ Пол _____ Класс _____

Школа _____ Дата проведения опроса ____ / ____ / ____

№	Ответ	№	Ответ	№	Ответ	№	Ответ	№	Ответ	№	Ответ
1		19		37		55		73		91	
2		20		38		56		74		92	
3		21		39		57		75		93	
4		22		40		58		76		94	
5		23		41		59		77		95	
6		24		42		60		78		96	
7		25		43		61		79		97	
8		26		44		62		80		98	
9		27		45		63		81		99	
10		28		46		64		82		100	
11		29		47		65		83		101	
12		30		48		66		84		102	
13		31		49		67		85		103	
14		32		50		68		86		104	
15		33		51		69		87		105	
16		34		52		70		88		106	
17		35		53		71		89		107	
18		36		54		72		90		108	

Нормативная таблица к методике «Детско-родительские отношения подростков (ДРОП)» (О.А. Карабанова, П.В. Трояновская)

В таблице представлены возрастные нормы значений по шкалам для старших подростков (14-16 лет). Данные собраны на выборке подростков города Москвы, общее количество испытуемых 130 человек.

№ Шкала	Нормативный диапазон
1 Принятие	23-28
2 Эмпатия	20-25
3 Эмоциональная дистанция	18-23
4 Сотрудничество	22-27
5 Принятие решений	17-22
6 Конфликтность	6-10
7 Поощрение автономности	21-26
8 Требовательность	18-22
9 Мониторинг	17-23
10 Контроль	14-21
11 Авторитарность	12-18
12 Особенности оказания поощрений и наказаний	
Оказание поощрений	9-13
Реализация наказаний	4-9
13 Непоследовательность родителя	13-19
14 Неуверенность родителя	12-18
15 Удовлетворение потребностей ребенка	20-25
16 Неадекватность образа ребенка	14-18
17 Отношения с супругом	
Враждебность по отношению к супругу	6-10
Доброжелательность к супругу	9-14
18. Удовлетворенность отношениями	19-27

И. М. Марковская) **Цель тренинга:** «формирование навыков сотрудничества близких взрослых с подростком на основе развития доверительных отношений.

Тренинг рассчитан на 4 встречи продолжительностью 2 часа каждая с очередностью 1 раз в неделю. Состав группы 4 – 6 пар «родитель – подросток», то есть 8-12 человек.

В основе программы лежат методические разработки Ю. Б. Гиппенрейтер, К. Фопеля, О. В. Хухлаевой.

После прохождения тренинга каждый участник будет уметь: устанавливать теплые, доброжелательные отношения в семье и заботиться об их сохранении; оказывать психологическую поддержку партнеру по общению; учитывать при достижении собственных целей цели партнера по общению, даже если партнер – ребенок; находить эффективные решения конфликтных ситуаций по типу «выиграть – выиграть»; выбирать продуктивную стратегию общения осознанно и компетентно.

Проведение занятий предполагает помещение с наличием свободного пространства и стенами, к которым легко крепятся рисунки. В комнате должны быть несколько столов, стулья по количеству участников, магнитофон. Для проведения некоторых упражнений понадобятся бумага, цветные карандаши (фломастеры), скотч (кнопки), клубок ниток, повязки на глаза, свеча.

Общие замечания ведущему: Данный вариант тренинга является игровым. Ведущему нужно внимательно следить за состоянием участников группы. Иногда есть смысл прервать упражнение, продолжив его с другими участниками после короткого отдыха или энергетической разминки. Предметом обсуждения в группе являются взаимоотношения родителей и детей, возникающие во время выполнения упражнений; стратегии общения, которые выбирают партнеры (сотрудничество,

соперничество, игнорирование и т.д.); новый эмоциональный опыт. Ведущему важно учитывать возраст детей, темперамент и личностные особенности участников, чтобы, с одной стороны, провести анализ упражнения, а, с другой стороны, не затянуть его, превратив в нудное мероприятие. В программе подробно описано первое занятие, поскольку оно является самым важным для установления эмоционального контакта между участниками группы и ведущим. В дальнейшем приводится перечень и описание упражнений. В некоторых случаях даны ссылки на соответствующие источники.

Содержание программы

Занятие 1

Цель: знакомство детей и родителей между собой, установление дружелюбной атмосферы в группе, активизация коммуникаций в семье.

Ход

Тем участникам, кто пришел на занятие раньше других, можно предложить нарисовать рисунки на темы «Автопортрет», «Дружеский шарж на самого себя», «Чем я люблю заниматься в выходные дни» и т.д. Это снижает эмоциональное напряжение, создает взаимный интерес у детей и взрослых, настраивает на дальнейшее общение. Перед началом занятия рисунки развешиваются на стенах комнаты.

1. Упражнение «Круг знакомств» (20 мин.)

Оборудование: доска для записей, пушистый клубок ниток.

Часть 1. Участники группы садятся в круг. Ведущий задает вопрос: «Как вы думаете, кто сегодня здесь собрался?» и записывает на доске варианты ответов – мамы и дети, люди, взрослые и не очень, и т.д. Когда вариантов набирается достаточно много, ведущий предлагает: «Давайте знакомиться!», и начинается вторая часть упражнения.

Часть 2: игра «Паутинка». В руках у ведущего – клубочек пушистой пряжи. Начиная знакомство, ведущий называет свое имя, обматывает

конец нити вокруг своей ладони и перекатывает клубок кому-нибудь из детей. Каждого ребенка ведущий просит не только назвать свое имя, но и рассказать о своей маме (папе), для того, чтобы по описанию можно было угадать, кто из сидящих в кругу людей – его родитель. Можно задавать разные вопросы, например: Какая твоя мама? Что она любит делать? Что ей нравится, что ей не нравится?

Взрослый, в руках которого оказался клубочек, рассказывает о своем ребенке. Прежде, чем перекатить клубочек следующему рассказчику, каждый член группы обматывает нитью свою ладонь так, чтобы «паутина» была более-менее натянута. Когда клубок возвращается к ведущему, он спрашивает: «На что похоже то, что у нас получилось?». Ответов бывает много – сеть, паутина, звездочка, грибница и т.д. Ведущий обращает внимание группы на то, что в жизни наши взаимоотношения с близкими и друзьями напоминают подобное переплетение нитей.

В конце упражнения клубок сматывается в обратном порядке, при этом необходимо еще раз повторить все имена, чтобы участники запомнили их.

2. Упражнение «Поменяйтесь местами те, кто...» (10 мин.)

Ведущий убирает свой стул и встает в центр круга.

Инструкция: сейчас я скажу некое утверждение. Те из вас, к кому это утверждение относится, должны будут встать и быстро поменяться местами. Те, к кому это утверждение не относится, остаются сидеть на своих местах. Итак, поменяйтесь местами те, кто пришел сюда сегодня... кто любит мороженое... у кого есть брат. Когда правило игры станет понятным всем в группе, ведущий при очередной смене мест занимает чей-нибудь стул. Оставшийся без стула участник группы становится ведущим. Такая игра хорошо поднимает настроение в группе и сближает участников.

3. Принятие групповых правил (10 мин.)

Оборудование: большой лист бумаги, фломастеры, скотч или кнопки. Ведущий говорит о необходимости принятия правил и предлагает каждому участнику выразить свое отношение к правилам: согласен с принимаемым правилом – подними большой палец вверх, не согласен – опусти палец вниз и расскажи, чем, по-твоему, это правило не подходит для тебя или группы.

Примерный перечень правил:

На занятии может говорить только один человек.

Говорить можно только в круг, нельзя шептаться с соседом.

Другим людям, даже близким, можно рассказывать только о том, что делал или чувствовал на тренинге ты сам. Нельзя рассказывать о том, как вели себя или что говорили другие участники группы.

Старайся участвовать во всех упражнениях.

Позаботься о себе сам: устал сидеть – тихонько встань, захотел попить – сделай это, не мешая другим, и т.д.

Правила лучше фиксировать в виде рисунков-символов на плакате. Это вполне может сделать кто-либо из участников группы. Плакат крепится к стене на все время работы группы.

4. Упражнение «Знакомство руками» (20 мин.)

Оборудование: повязки на глаза по числу пар, магнитофон, кассета с записью спокойной музыки.

Участники садятся на стулья в два круга: внутренний и внешний. Дети во внутреннем кругу сидят спинами друг к другу, перед каждым подростком лицом к нему садится во внешний круг взрослый. Далее этот способ расстановки участников будем называть «каруселькой».

Инструкция: сейчас мы попробуем необычный способ общения – руками. Взрослые, пожалуйста, завяжите детям глаза. Вернитесь на место. Закройте глаза, сделайте три спокойных вдоха и выдоха (включите музыку). Протяните вперед руки, найдите руки своего партнера.

Поздоровайтесь с ними, познакомьтесь, подружитесь (все команды даются неторопливо). А теперь – поборитесь, поссорьтесь... и снова помиритесь, попросите прощения. А теперь – поблагодарите и попрощайтесь. Родители, откройте глаза и пересядьте на один стул вправо. Вам предстоит новая встреча. Закройте глаза, протяните вперед руки и т.д.

В конце упражнения ведущий просит детей снять повязки и предлагает всем участникам поделиться чувствами, которые вызвало это упражнение.

5. Перерыв 5 мин.

6. Упражнение «Рисунок вдвоем» (30 мин.)

Оборудование: листы бумаги формата А4, наборы цветных карандашей по числу пар, скотч или кнопки для крепления рисунков, магнитофон и кассета с записью спокойной музыки.

Инструкция: сейчас вы будете работать в парах родитель – ребенок. Я предлагаю каждой паре нарисовать рисунок, который будет называться «Наш дом». Бумага и карандаши уже лежат на столах, найдите, пожалуйста, себе место (за каждым столом работает только одна пара). У вас есть 15 мин., чтобы выполнить задание, но вам нельзя договариваться о том, что вы будете рисовать, и вообще говорить друг с другом! После того, как все закончат, каждая пара представит свое произведение.

Во время выполнения упражнения ведущий может включить спокойную музыку.

На представлении работ (15 мин.) ведущий просит ребенка рассказать, как был нарисован рисунок, кто был инициатором идей, что помогало или мешало работе, каким образом договаривались о прорисовке деталей. Обсуждаются также те особенности взаимодействия родителей и детей, которые проявлялись на различных этапах выполнения задания: сотрудничество, соперничество, ориентация на интересы партнера или их игнорирование.

7. Завершение занятия (10 мин.)

Ритуал, который необходимо проводить в конце каждого занятия. Ведущий просит всех сесть в круг и по очереди коротко ответить на вопросы:

Что тебе запомнилось из сегодняшнего занятия? Что показалось необычным? Что для тебя было особенно трудно выполнить? Если тебе было скучно, что в следующий раз ты сможешь сделать по-другому, чтобы изменить это отношение? Такая практика чрезвычайно важна, поскольку делит ответственность за происходящее в группе между ведущим и участниками.

8. Родительский круг (10 мин.)

Если есть возможность сразу обсудить с родителями проведенное занятие, то предметом обсуждения могут быть типичные формы взаимодействия между детьми и родителями; отношения, возникающие между ребенком и взрослым во время выполнения упражнений; неожиданные для родителя поведенческие проявления ребенка в группе и т.п.

Занятие 2

Цель: формирование представлений о невербальных средствах общения, развитие умения понимать партнера без слов, развитие навыков сотрудничества.

Ход

1. Приветствие ведущего, актуализация важных для участников моментов прошлого занятия, определение задач сегодняшней встречи (10 мин).

2. Упражнение «Договорись взглядом» (5 мин.)

Инструкция: сейчас каждый из вас мысленно выберет себе партнера. Вам нужно будет договориться с ним глазами и одновременно встать со стульев (или поменяться местами, если участники не сидят, а стоят в

кругу). Помните, пожалуйста, что кивать головой, подмигивать, махать руками запрещается.

Примечание ведущему: если упражнение идет легко, то после его завершения можно просто предложить обобщить, какие наши действия способствуют установлению контакта. Однако довольно часто в группе есть дети, которые не могут включиться в эту игру. В этом случае игра приостанавливается, и анализ проводится сразу.

3. Упражнение «Волшебный ящик» (15 мин.)

Цель: тренировка воображения, развитие способности понимать жесты и движения.

4. Упражнение «Зеркало» (10 мин., выполняется в «карусельке»)

Оборудование: магнитофон, кассета с записью ритмичной музыки.

Инструкция: сейчас вы сможете потренировать и свое воображение, и свое умение внимательно наблюдать за партнером. Сначала те, кто стоит во внутреннем кругу, будут зеркалом. Их задача — точно повторять движения, которые показывают партнеры, стоящие во внешнем кругу. Потом вы поменяетесь ролями.

Во время упражнения ведущий может включить ритмичную музыку.

5. Упражнение «Старенькие бабушки» (15 мин.)

6. Перерыв 5 мин.

7. Упражнение «Угадай, чьи руки» (20 мин.)

Оборудование: повязки на глаза по числу пар.

Инструкция: сначала дети наощупь определяют, кто кем является, пытаясь угадать имя. Затем родители находят с завязанными глазами руки своего ребенка.

8. Упражнение «Мигалки» (5 мин.)

Инструкция: вам нужно разбиться на пары. Один человек из пары садится в круг, другой встает за его стулом. Руки у стоящих спрятаны за спиной. Перед одним из стоящих — пустой стул, это — водящий. Задача

водящего – переманить к себе кого-нибудь из сидящих, подмигнув ему. Задача стоящих участников игры – удержать своего седока, положив руки ему на плечи. Если седок все-таки перебежал, то прозевавший становится водящим. Через некоторое время вы поменяетесь ролями.

9. Упражнение «Пальчики-предлагалки» (15 мин., выполняется в «карусельке»)

Часть 1. *Инструкция:* сейчас вы будете встречаться в карусельке без слов. Если вы показываете партнеру кулак, то остаетесь на месте, всем существом демонстрируя, что вы отвергаете партнера. Если вы показываете партнеру один палец – значит, просто остаетесь без контакта; два пальца – рукопожатие и улыбка; три пальца – почти объятие, четыре – свободные объятия; пять – тесная близость (осуществление каждого выбора надо наглядно показать). Если в паре несогласованность в выборе, то контакт осуществляется по меньшему выбору.

Часть 2. *Инструкция:* каждый человек, стоящий во внутреннем кругу, обращается к своему партнеру со словами: «Я вижу в тебе...» и в течение 30 сек. говорит, а партнер только слушает. Затем те, кто стоят во внешнем кругу, обратятся к своим партнерам с такой же фразой. Когда они закончат говорить, то сделают шаг вправо, и произойдет смена пар.

После нескольких смен пар проводится аналогичное упражнение, начинающееся со слов «Мне нравится в тебе...».

Часть 3. Повторяется первая часть упражнения.

10. Завершение занятия (10 мин.)

11. Родительский круг (10 мин.)

Занятие 3

Цель: развитие навыков сотрудничества в паре взрослый – ребенок, развитие умения работать в группе.

Ход

1. Приветствие ведущего, актуализация важных для участников моментов прошлого занятия, определение задач сегодняшней встречи (10 мин.)

2. Упражнение «Монстр» (10 мин.)

Цель: развитие умения устанавливать контакт с помощью взгляда.

Примечание ведущему: перед началом игры нужно договориться, каким образом звать на помощь взрослых – «тетя Лена» или по имени-отчеству, что слишком долго. Обычно все охотно соглашаются называть себя по имени.

3. Упражнение «Сладкая проблема» (10 мин.)

Цель: развитие умения принимать совместные решения путем переговоров, учитывая как свои интересы, так и интересы партнера.

Оборудование: салфетки по числу пар, пачка печенья.

4. Упражнение «Корабль среди скал» (25 мин)

Цель: развитие умения сотрудничать в паре родитель – ребенок.

Оборудование: повязка на глаза.

5. Перерыв (5 мин.)

6. Упражнение «Ночной поезд» (20 мин.)

Цель: развитие навыков межличностного общения.

Оборудование: повязки на глаза по числу участников.

7. Упражнение «Остров» (10 мин.)

Оборудование: два газетных листа, склеенных скотчем.

Инструкция: представьте себе, что произошло кораблекрушение, и вы – оставшиеся в живых пассажиры корабля. Перед вами – небольшой островок, размером буквально с газету, я ее сейчас положу на пол. Очень интересно, сможете ли вы разместиться на этом островке?

Примечание для ведущего: в начале игры газета свободно вмещает всех участников. После того, как группа легко разместилась на газете, ведущий говорит: «Очень хорошо! Но произошло наводнение, и островок

уменьшился – газета складывается пополам. Как вы поступите теперь? Ни рвать, ни раздвигать газету нельзя». Затем газета складывается вчетверо, и т.д.

8. Упражнение «Щепки на реке» (10 мин.)

Цель: развитие сплоченности группы.

9. Завершение занятия (10 мин.)

10. Родительский круг (10 мин.)

Занятие 4

Цель: развитие навыков межличностного общения, получение обратной связи от участников, завершение работы группы.

Ход

1. Приветствие ведущего, актуализация важных для участников моментов прошлого занятия, определение задач сегодняшней встречи (10 мин.)

2. Упражнение «Смеяться запрещается» (5 мин)

Цель: формирование позитивного настроения на предстоящую совместную деятельность.

3. Упражнение «Преодолей препятствие» (15 мин.)

Оборудование: стулья и столы для сооружения «препятствия» посередине комнаты.

Инструкция: сейчас вся группа соберется у одной из стен. Каждому из вас нужно добраться до противоположной стены. Для этого необходимо преодолеть препятствие. Можно это делать всей группой сразу, можно по очереди. После того, как все участники соберутся на той стороне, мы обсудим, как вы это делали.

4. Упражнение «Мост над пропастью» (15 мин.)

Оборудование: длинная веревка.

Инструкция: сейчас вы будете работать в паре «родитель – ребенок». Пожалуйста, договоритесь, какая пара начнет работать первой, второй и т.д. Первая пара останется здесь, остальные выйдут за дверь, будут ждать своей очереди.

Дальнейшая инструкция дается по очереди каждой входящей паре: представьте, что вы – путешественники, находитесь сейчас в разных точках маршрута (участники расходятся довольно далеко друг от друга), и в один прекрасный момент своего путешествия вы оказываетесь по разные стороны вот этого моста (между участниками кладется на пол длинная веревка). Мост довольно узкий, река под ним бурная и холодная. Каждому из вас нужно перейти мост и, не задерживаясь, двигаться по своему маршруту дальше. Как вы будете это делать?

5. Упражнение «Аплодисменты по кругу» (10 мин.)

Цель: повышение уровня групповой сплоченности, снятие эмоционального напряжения.

Перерыв 5 мин.

6. Упражнение «Дрожащее желе» (5 мин.)

Цель: формирование позитивного настроения на предстоящую совместную деятельность.

7. Упражнение «Волшебный круг» (10 мин.)

Цель: развитие взаимного доверия в группе.

8. Упражнение «Создание статуи» (10 мин.)

Цель: развитие навыков межличностного общения.

9. Упражнение «Открытка» (30 мин.)

Оборудование: плотная бумага формата А4, карандаши, фломастеры.

Инструкция: каждый участник складывает лист бумаги пополам, кладет на внешнюю сторону «открытки» свою ладонь, обводит ее карандашом и пишет внутри «руки» свое имя. Открытки одновременно передаются соседу слева, который должен написать что-нибудь внутри.

Открытки передаются до тех пор, пока каждый не напишет по предложению остальным.

10. Упражнение «Последняя встреча» (10 мин.)

Оборудование: магнитофон, кассета с записью спокойной музыки, свеча, зажигалка.

Инструкция: встаньте, пожалуйста, в большой круг. Я включу музыку, а вы закройте глаза, сделайте три спокойных вдоха и выдоха. Представьте себе, что наши встречи в группе закончились, вы идете домой. Вспомните, какими вы пришли на первое занятие, чего ожидали от группы. Вспомните самые неожиданные, самые смешные, самые трогательные моменты. Подумайте о том, что вы не сказали группе, но хотели бы сказать. Через минуту у вас будет возможность это сделать (пауза). Сделайте глубокий вдох, откройте глаза и скажите это.

Примечание ведущему: к этому моменту нужно зажечь свечу. Ведущий говорит слова благодарности кому-то из участников и передает ему горящую свечу. Когда выскажутся все желающие, и свеча побывает в руках у каждого члена группы, ведущий произносит заключительные слова, протягивает свечу на ладони в центр круга, жестами просит группу подойти ближе и единым выдохом задуть свечу» [Цит. по 36, с. 301].